

Д 6
Г 684

М. ГОРДОН

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО

СУЩНОСТЬ ВЕКСЕЛЯ, ЕГО
СОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРЕДАЧА
И ПРОТЕСТ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ УССР
ХАРЬКОВ—1926

доверено 1961 г.

МАЙ 2008

сб

У 19167

работе

ПРОГРАММА

4160

1 Производственно-товарищеских
клубах, заводах, в государственных
учреждениях и предприятиях.

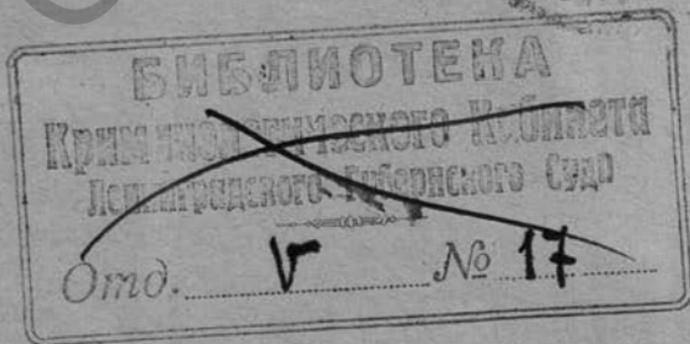
Исследования.

Исследования-товарищеских судов
производству;
союзных органов и органов
исполнительных комитетов

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО

СУЩНОСТЬ ВЕКСЕЛЯ, ЕГО СОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРЕДАЧА И ПРОТЕСТ

СПбГУ

ХАРКІВСЬКА
ШКОЛА ДРУКАРСЬКОГО ДІЛА
ім. А. В. БЛГІНСЬКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внимание юриста, занимающегося изучением торгового права, невольно привлекает та область его, которая связана с векселями.

Вексель, во многих своих чертах глубоко отличный от иных институтов, дает изучающему массу материала, весьма важного по своему практическому значению и оригинального по своим юридическим конструкциям.

Однако, вексель и связанные с ним нормы представляют для первоначального изучения большие трудности: сжатость норм основного закона и масса дополнительного материала затрудняет охват всех связанных с ним понятий. Это положение существовало при действии дореволюционного устава 1902 г., существует оно и теперь. Не может оно быть также целиком устранено путем систематического подбора всего относящегося к векселю официального материала, ибо общих теоретических оснований в этом материале все же не будет.

Подобного рода соображения вызвали к жизни книги проф. В. М. Гордона, предназначенные

для того, чтобы дать краткий очерк тех моментов, которые практически в вексельном праве являются самыми важными: вопросов составления векселя и его протеста. Такими изданиями явились в свое время: „Составление векселя“, Харьков, 1911 г. и „Составление и протест векселя“, Харьков, 1913 г.

Естественно, что с того момента, как вексель стал снова входить в торговый оборот в качестве необходимой принадлежности его и интерес к нему расширился, у автора этих книг появилась мысль проделать аналогичную работу по отношению к Положению о векселях 1922 г. и издать соответствующий очерк современного вексельного права. Мысль эта, к сожалению, не осуществилась при жизни автора.

Начав еще в 1924 г. подготовительные работы к этому изданию, проф. В. М. Гордон не успел, однако, окончательно отделать готовый труд. Новые научные проблемы отвлекли его от этой работы, новые задачи жизни, которые казались первоочередными, требовали скорого своего осуществления. Из-под его пера вышла: „Система торгового права“, вышел перевод проекта „Итальянского торгового кодекса“, два издания „Положения о векселях в частной кодификации“, и только после этого издания была намечена работа по изданию „Вексельного права“.

„Вексельным правом“ эта книга должна называться именно потому, что прежние части ее

практического характера дополнены общими очерками, посвященными теории векселя и разбору отдельных научных течений по данному вопросу. Получившееся таким путем систематическое изложение вексельного права требовало только дополнения теми материалами законодательного, судебнопрактического и теоретического характера, которые появились за время от первоначального изготовления ее автором в 1924 г. до настоящего времени.

Эту работу пришлось, к сожалению, проделать уже после смерти автора; поэтому весьма возможно, что в этой именно области проявятся некоторые недочеты технического и теоретического характера. Таковые надлежит объяснить тем, что пишущие эти строки, работая над обновлением и дополнением материала книги данными, появившимися после ее первоначального составления автором, не могли более пользоваться его незаменимым руководством.

Думается все же, что, несмотря на возможные проблемы, желание покойного автора дать общий систематический очерк современного вексельного права получит в настоящем издании свое выполнение.

М. В. Гордон и Я. И. Рапопорт

14 апреля 1926 г.
Харьков

СП6Гу

I. СОСТАВЛЕНИЕ ВЕКСЕЛЯ

§ 1. Содержание простого векселя

Содержание простого векселя определено по „Положению о векселях“ 1922 г. трояким образом. Во-первых, в ст. 2-й указаны общие требования, которым должен удовлетворять вексель. Во-вторых, в статьях 4-й и 5-й приведены детальные пояснения к некоторым из общих требований ст. 2-й. В третьих, в примечании 2-м к ст. 2-й упоминается о примерных формах, которые прилагаются в целях облегчения написания векселей.¹⁾

Три части имеются в простом векселе: центральная часть именуется текстом векселя. Имеется часть, предшествующая тексту. Наконец, следует подпись векселедателя.

¹⁾ Законодатель не сдержал своего обещания, о котором упоминается в прим. 2-м ст. 2-й, и не приложил примерных форм векселей и передаточных надписей. Поэтому в дальнейшем формы будут приводиться в том виде, в каком они должны соответствовать требованиям „Положения о векселях“.

Вот, например, одна из форм простого векселя:

Харьков, 24 ноября 1923 г.

Вексель на 2.000 руб.

Второго января тысяча девятьсот двадцать четвертого года по сему векселю повинен я заплатить гражд. Петру Ивановичу Васильеву две тысячи рублей.

Сергей Иванович Петров.

1. Вексель должен содержать в себе, по п. „б“ ст. 2-й, наименование акта словом „вексель“. Обычно наименование акта векселем производится 2 раза: и в тексте векселя, и в части, предшествующей тексту. Но для действительности векселя необходима лишь одна „вексельная метка“. Помещение слова „вексель“ в заголовке составляет лишь дело удобства; как и всякое иное заглавие, слово „вексель“ предназначается для облегчения распознаваемости характера обязательства по первому взгляду на бумагу, *ictu oculi*; существо же векселя должно зависеть лишь от текста векселя. В п. „б“ ст. 2-й нет, однако, упоминания о том, что наименование акта словом „вексель“ должно быть произведено обязательно в тексте его. В этом отношении действующее „Положение о векселях“ отличается от устава 1902 года, содержавшего в себе точное указание на необходимость обозначения вексельного обязательства словом „вексель“ в самом тексте последнего. Все же Правление Госбанка на практике предъявляет требование

о том, чтобы „вексельная метка“ была сделана в самом тексте векселя.¹⁾

При точном применении текста ст. 2. п. „б“ „Положения о векселях“ надлежит однако считать, что отсутствие вексельной метки в тексте или заголовке не отнимает у акта его вексельной силы, если он был обозначен словом „вексель“ в одном из этих мест. Однако, в соответствии с принятой в торговом обороте практикой, следует рекомендовать помещение слова „вексель“ как в заголовке его, так и в тексте.

2. В самом же тексте векселя должно быть помещено, в силу п. „в“ ст. 2, заявление векселедателя, что он обещает произвести платеж по векселю; например: „повинен я заплатить“:

а) При этом, надо особенно отметить, что вексельное обязательство носит абстрактный характер и вовсе не требуется обозначения материального основания долга (causa debendi). В этом отношении „Положение о векселях“ допустило существенное отличие от старого вексельного устава 1832 года, по которому требовалось непременно обозначение того, что векселедатель получил деньги или валюту, т. - е. предмет долга, в чем бы он ни заключался; надо было обозначать, например, так: „повинен я заплатить такому - то 2.000 руб., которые я получил от него сполна наличными

¹⁾Цирк. Госбанка от 30/IV—23 г. № 136.

деньгами или товаром". Положение же о векселях придерживается воззрения на вексель, как на чисто абстрактный долговой акт, т.-е. акт, сила которого не зависит от его материального основания.

Поэтому для возникновения вексельного обязательства безразлично, в каких видах, по каким основаниям написан вексель, ибо вексель имеет абстрактный характер. „Таким образом, вексель не зависит от оснований, по которым выдан, и обсуждение этих оснований не допускается“ (абз. 2 ст. 2-й циркуляра НКЮ за № 151—1922 г.).

б) Из абстрактного характера вексельного обязательства вытекает недопустимость включения в вексель никаких оговорок о том, что обязательство платежа дается лишь условно: это выражено в п. „в“ ст. 2-й. Нарушение этого правила влечет тяжелые последствия: в силу 1-й части ст. 2-й, оно отнимает у акта силу векселя. Недопустимы также и условия о платеже $\% \%$ или о неустойке, а равным образом об освобождении векселедержателя от соблюдения какого бы то ни было из правил вексельного устава; включенные же в вексель эти три категории условий не только не имеют силы, но из-за этого самый акт теряет силу векселя; основание такого вывода заключается в том, что правило, не допускающее включение каких бы то ни было оговорок в вексель упомянуто в ст. 2-й, санкционирующей выполнение требований „Положения о векселях“.

3. Вексель должен содержать в себе, по п. „г“ ст. 2-й, наименование лица, которому, или приказу которого, платеж должен быть произведен.

а) Это обозначение может быть сделано и не в тексте векселя, хотя и рекомендуется отмечать имя первого векселеприобретателя именно в тексте векселя. Поэтому можно редактировать текст векселя в этом отношении так: „Повинен я заплатить гражданину Петру Ивановичу Васильеву (2.000 руб.) две тысячи рубл.“. Но вполне действительным будет и такое обозначение: „Гражд. Петру Ивановичу Васильеву. По сему векселю повинен я заплатить Вам одну тысячу рублей“.

б) По положению о векселях, наряду с именем первого векселеприобретателя обозначается „или по приказу которого“, т.-е. кому он прикажет (ордерная оговорка). Но эти слова излишни, ибо право передачи векселя вытекает из самого существа воплощаемого в нем обязательства и существует всегда (ст. 6).

Таким образом, требование п. „г“ ст. 2 „Положения о векселях“, будет считаться выполненным, если 1-й векселеприобретатель будет обозначен одним из следующих трех способов: 1) путем обозначения лица, которому платеж должен быть произведен, например, „Ивану Петровичу Иванову“; 2) путем обозначения лица, которому, или приказу которого, платеж должен быть произведен, например, „Ивану Петровичу Иванову или кому он прикажет“ и

3) путем указания, что платеж должен быть произведен приказу такого-то лица, например, „приказу Ивана Петровича Иванова“¹⁾.

в) Первым приобретателем простого векселя не может быть обозначен сам векселедатель, т. к. технически простой вексель не может быть векселем „собственному приказу“.

Это правило должно быть выведено из „Положения о векселях“, в видах устранения возможности создания обходным путем векселей на предъявителя. Требуется точное обозначение имени лица, которому платеж должен быть произведен: ибо право выдачи векселей на предъявителя было бы равносильно праву частных лиц выпускать кредитные билеты.

г) Может быть обозначено и несколько первых приобретателей. „Положение о векселях“ не включает в себе прямого разрешения на обозначение в векселе нескольких первых приобретателей. Однако, из смысла ст. 6, допускающей множество векселедержателей и в виду отсутствия в „Положении о векселях“ правила, воспрещающего множественность первых приобретателей, следует заключить, что вексель может быть выдан на имя нескольких лиц. Это может быть сделано в двойной форме: а) в кумулятивной, — когда обязуется векселедатель

¹⁾ Сравни это с разъяснением НКЮ УССР от 22/XII—25 г. № 53177, в книге проф. В. М. Гордона: „Положение о векселях“ в частой кодификации, 2-е изд., 1926 г., стр. 96).

уплатить, например, Иванову и Петрову, или же б) в альтернативной — „Иванову или Петрову“. Это не значит, однако, что право требования по одному векселю может принадлежать нескольким лицам в отдельных долях для каждого. „Положение о векселях“ включает категорический запрет дробления вексельной суммы между несколькими лицами (ст. 6). Поэтому ни Иванов, ни Петров не имеют права на часть вексельной суммы; не освобожден бы и векселедатель от своего долга по векселю, если бы вздумал уплатить одному из нескольких первых приобретателей часть суммы пропорционально количеству их.

4. В векселе должна быть означена подлежащая платежу определенная сумма денег (п. „в“ ст. 2-й).

Сумма эта должна быть означена непременно прописью, а, сверх того, можно обозначить ее цифрами. Характер реквизита векселя имеет лишь первое обозначение, т. е. прописью. Цифровое же обозначение вексельной суммы является юридически безразличным. Однако, обозначение суммы копеек может быть произведено только цифрами (Разъясн. НКЮ РСФСР 25/IX — 24 г. № 1160 — 3).

Место обозначения суммы не указано законом. Рекомендуются обозначение прописью делать в тексте, отмечая ту же сумму цифрами в заголовке.

Предметом вексельного обязательства являются всегда лишь деньги, но не товары или процентные бумаги.

Денежная сумма может быть означена, помимо валюты, имеющей хождение в СССР, так же и в иностранной валюте, в случаях, когда: а) вексель написан за границей в иностранной валюте, с платежом в пределах Союза ССР, или б) вексель написан в пределах Союза ССР, с платежом за границей. В этих случаях вексельные суммы переводятся в советские рубли по официальному курсу.

Регулирование вопроса об оплате векселей в валюте, имеющей хождение в пределах ССР, подвергалось неоднократным изменениям в связи с проводившейся денежной реформой.

Первоначальный текст ст. 3 „Положения о векселях“ предусматривал обозначение валюты векселя в этом смысле в советской валюте (тогда в совзнаках) и золотых рублях, причем в последнем случае валюта исчислялась по курсу золотого рубля, установленного Госбанком ко дню платежа.

Когда в порядке проведения денежной реформы в обращение были выпущены червонцы, „Положение о векселях“ было изменено постановлением СНК СССР от 31 июля 1923 г. („Вестник ЦИК“а, СНК и СТО СССР“ 1923 г. № 3, ст. 77), допустившем написание векселей в золотых рублях, в червонцах и в червонцах-банкнотами. В первых двух случаях платеж должен был производиться в советских денежных знаках по курсу дня, предшествовавшего дню уплаты, а в 3-м случае в оплату должны были приниматься лишь реальные банкноты.

Окончательное проведение денежной реформы сделало эти обозначения практически несущественным, ибо все платежи в пределах СССР проводятся ныне в рублях. Это обстоятельство отмечено было НКЮ РСФСР в тексте ст. 3 „Положения о векселях“ в редакции собрания Кодексов РСФСР издания 1925 г. и НКЮ УССР в циркуляре от 21-1-25 года № 7 (Бюлетень НКЮ УССР № 3—25 г.).

Требуется определенность обозначения; нельзя, поэтому, обязаться уплатить, например, от 200 до 300 рубл.

5. Вексель должен содержать в себе означение **срока платежа** (ст. 2, п. „д“):

а) При означении срока должно быть соблюдаемо начало единства срока, т.-е. срок платежа по векселю может быть лишь один для всей вексельной суммы (ст. 4). Сопоставляя ст. 4-ю с 1-й ч. ст. 2-й, надлежит сказать: не почитается векселем такой акт, в котором назначены различные сроки для разных долей вексельной суммы; дробление последней, вообще, не допускается „Положением о векселях“ (ст. 6-я); поэтому не будет обладать вексельной силой, например, такой акт:

2-го января 1924 года по сему векселю повинен я заплатить гр. Петру Ивановичу Васильеву одну тысячу рубл., 2 марта—пятьсот рубл. и 2 мая—пятьсот рубл.

б) При назначении срока платежа по векселю, должно быть соблюдаемо начало определенности:

срок платежа назначается не любым способом, но лишь одним из тех, которые указаны в законе. „Положение о векселях“ указывает четыре способа:

1) на определенный день, с указанием года, месяца и числа; пример:

2 января 1924 г. по сему векселю повинен я заплатить гр. Петру Ивановичу Васильеву две тысячи рубл.

2) от составления векселя во столько-то времени: это—вексель *a dato*; пример:

От сего числа через три месяца по сему векселю повинен я заплатить Товариществу „Братья К. и С. Ивановы в Москве“, Красные ряды, № 8, две тысячи рублей.

3) по предъявлении; пример:

По предъявлении сего векселя повинен я заплатить гр. Петру Ивановичу Иванову две тысячи рублей.

4) по предъявлении во столько-то времени; это — вексель *a viso*; пример:

Через два месяца по предъявлении по сему векселю повинен я заплатить гр. Петру Сергеевичу Иванову две тысячи рубл.

в) **Продолжительность сроков** платежа по векселю *не ограничивается*. В законе не указано, чтобы она была не более столько-то дней; срок по векселю может быть определен и годами; этого может требовать хозяйственная необходимость, например, в кредите для строительных работ.

Если, конечно, окажется, что продолжительность срока направлена к тому, чтобы путем выдачи векселя передать имущество векселедателя в наследство лицу, не имеющему права наследовать, то, на основании ст. 30 и др. статей Гражданского Кодекса, вексель недействителен. В этом смысле высказался НКЮ РСФСР („Еж. Сов. Юс.“ 1924 г., № 22, стр. 525).

Есть, однако, **исключения**: „Положение о векселях“ ограничивает срок платежа по векселям, именуемым *векселями по предъявлению и во столько-то времени по предъявлению*.

Предусмотрено два способа такого ограничения: 1) по закону, 2) по указанию в самом векселе.

Ст. 4 ограничивает срок предъявления к платежу векселя, писанного сроком по предъявлению или во столько-то времени по предъявлению, одним годом со дня составления векселя, т.е. — сроком, указанным в *самом законе*. Но путем внесения в вексель „*особого указания по этому поводу*“ можно установить иную продолжительность срока. Возможны как такие векселя сроком по предъявлению и во столько-то времени по предъявлению, в которых срок предъявления определен временем **ранее** истечения года со дня составления векселя, но вполне возможны и такие, предъявление которых ограничено временем **долее** года. Действителен, поэтому, вексель с таким указанием:

„В течение 7 лет от сего числа по предъявлении сего векселя в любой момент указанного 7-летнего срока“¹⁾).

Допущением более продолжительного срока для платежа по векселям по предъявлении и во столько-то времени по предъявлении, действующее „Положение о векселях“ отличается от вексельного устава 1902 г., который в ст. 6 требовал, чтобы срок, указываемый составителем векселя, не превышал 12 мес. с момента составления векселя.

„Положение о векселях“ не включает в себе прямого указания на допустимость обозначения **предельного срока**, до истечения которого вексель должен быть предъявлен. Однако, наличие в ст. 4 правила, согласно которого векселедатель вправе делать особое указание относительно продолжительности срока платежа по „предъявительским“ векселям, дает основание полагать, что особый срок, упоминаемый выше, не чужд и нашему „Положению о векселях.“

Поэтому являются допустимыми такие векселя:

По предъявлении до 1-го февраля 1923 г. по сему векселю повинен я заплатить гр. Ивану Сергеевичу Сергееву две тысячи рубл.

или:

Через шесть дней по предъявлении в течение четырех месяцев, по сему векселю повинен я заплатить гражд. Ивану Петровичу Иванову две тысячи рублей в г. Ярославле.

¹⁾ Так НКЮ РСФСР в „Еж. Сов. Юст.“ 1924, № 22, стр. 525.

6. Вексель должен содержать в себе, в силу п. „а“ ст. 2-й, **вексельную дату**, т.-е. означение места и времени составления векселя. Место составления векселя почитается по ст. 5-й и местом платежа по векселю, если векселедателем, до его подписи, в самом векселе не указано иного места платежа.

У нас — это реквизит; несоблюдение его отнимает у акта силу векселя. Такое отношение к вексельной дате **не общепринято**. Обозначение места признается у нас реквизитом по следующим основаниям: 1) место составления есть и место платежа (ст. 5); 2) по законам места составления обсуждаются формальные условия составления векселя. Основания, по которым признается реквизитом обозначение времени, вытекают из необходимости этого обозначения для следующих целей: 1) для определения дееспособности; 2) для вычисления срока *a dato* и 3) для определения крайнего срока предъявления векселя, выданного по предъявлению (ст. 4-я¹).

7. Вексель должен содержать в себе **подпись векселедателя** (ст. 2, п. „е“). Эта подпись может быть učinена и не на русском языке, хотя бы вексель был писан и по русски. Нотариального засвидетельствования подлинности подписи, даже

¹) Реш. ГКК Верховсуда РСФСР № 321 69 — 25 п. по делу Серпуховского Хл.-Бум. треста. См. С. Прушицкий „Вексель в практике Верховсуда РСФСР“ — Советское право 1926 г. № 1.

и иностранной, не требуется. Подпись может быть сделана и другим лицом в том случае, если векселедатель не может сам подписать вексель по неграмотности, болезни, слепоте или по иной причине; но в таком случае подпись постороннего допускается не иначе, как по просьбе векселедателя; при этом нотариальному засвидетельствованию подлежит не подлинность подписи на векселе, но именно то обстоятельство, что вексель подписан по просьбе векселедателя (прим. 1 к ст. 2-й и ст. 28 Гражд. Код.).

Вексель может быть **подписан и несколькими векселедателями**; но дробление вексельной суммы между ними не допускается. Хотя прямого разрешения на выдачу векселей за несколькими подписями „Положение о векселях“ не содержит, но допустимость нескольких подписей на векселе вытекает из смысла ст. 9-й, которая начинается словами: „Все лица, подписавшие вексель“ и т. д. Значение нескольких подписей заключается в том, что все подписавшиеся являются солидарно связанными один с другим; поэтому требование платежа полностью может быть обращено к любому из них; уплативший же имеет право требовать от остальных, кто подписывал вексель, уплаты их долей; последние определяются вне-вексельным соглашением, а при отсутствии его—считаются равными. Все подписавшиеся отвечают солидарно, хотя бы в тексте сказано было „повинен я“, а не „повинны мы“.

Подпись, по своей основной роли, скрепляет то, что уже написано в заголовке и тексте векселя. На практике, однако, подпись делается иногда раньше, чем будет предпослано ей все остальное содержание векселя. Конечно, такого рода бланки с одной лишь подписью должника не имеют юридического значения, пока не будут заполнены содержанием векселя. Об этом ниже, Разд. IV, Юридическая сила векселя, § 5.

8. Перед подписью векселедателя, но не „при самой подписи“, как было прежде, должны быть оговариваемы всякие поправки, существенно изменяющие содержание векселя (прим. 1 к ст. 2-й); нотариального засвидетельствования оговорок по „Положению о векселях“ не требуется. Даже и с оговоркой не допускается изменение только относительно вексельной суммы (прим. 1 к ст. 2-й), но допускаются поправки относительно срока платежа.

9. Вексель может быть написан на любом языке; это явствует из следующего: по ст. 2-й п. „б“ вексель должен содержать в себе наименование акта словом „вексель“ соответственным выражением того языка, на котором написан.

10. Вексель пишется на **установленной вексельной бумаге** (ст. 1). Здесь необходимо отметить, что первоначальная редакция ст. 1-й в том виде, в какой она воспроизведена в „Положении о векселях“, опубликованном в Собран. Узак. за 1922 г. (в УССР №20, ст. 321, в РСФСР №25, ст. 235) требовала

того, чтобы вексель был оплачен гербовым сбором. Однако, последующим постановлением СНК СССР от 25 сентября 1923 года („Вестник ЦИК'а, СНК и СТО СССР“ за 1923 года № 3, ст. 70.) ст. 1-я изменена; в нынешней ее редакции ст. 1-я признает векселем лишь такое „долговое денежное обязательство“, которое написано „на вексельной бумаге соответствующего достоинства“. Таким образом, по нашему законодательству, писанные в СССР векселя оплачиваются исключительно посредством изложения их на вексельной бумаге. Упущение влечет недействительность векселя: штраф признан недостаточным; мотивируется это тем, во-первых, что предвидится большая опасность для государственного интереса и, во-вторых, что учинение акта на специальной вексельной бумаге окажет давление на сознание лица, принимающего обязательство: может быть, напоминание, что пишется именно вексель, а не общегражданский акт, заставит воздержаться от вступления в него. Вексель должен быть писан именно на установленной бумаге, т.-е. на вексельной бумаге такого достоинства, которая соответствует сумме векселя. Размер оплаты — четверть процента с суммы вексельного документа (§ 38 Табели бумаг подлежащих гербовому сбору — прилож. 1-е к уст. о госуд. герб. сборе, утв. ЦИК'ом и СНК СССР 7/VIII — 23 году. „Вестник ЦИК'а, СНК и СТО СССР“ за 1923 год № 5, ст. 144).

Проведение в жизнь новой редакции ст. 1 „Положения о векселях“, тотчас после ее опубликования, практически оказалось невозможным, в виду технических затруднений в изготовлении вексельных бланков нового образца. Поэтому в настоящее время, впредь до особого распоряжения, **написание векселей на вексельной бумаге считается необязательным** (см. пост. НКФ СССР от 30 ноября 1923 г. „Известия“ 1923 г. № 279, С. Уз. РСФСР, 1924 г. № 14, ст. 197 и циркуляр НКЮ УССР от 21/1 25 г. № 7. Бюл. НКЮ № 3, 25 г.). Таким образом, написание векселей возможно и на простой бумаге с оплатой такого векселя гербовым сбором.

Оплата гербовым сбором векселя, написанного на простой бумаге, возможна как путем гербовых марок, так и наличными деньгами, вносимыми в государственные кассы. В последнем случае квитанция о взносе гербового сбора должна быть приобщена к векселю.

Факультативный характер написания векселей на вексельной бумаге остался сохраненным и после выпуска в оборот новых вексельных бланков, ввиду невозможности снабдить места достаточным запасом новых бланков (см. цирк. Госцалог. СССР от 14 июля 1924 г. № 1013, „В. Фин.“ 1924 г. № 66).

Вопрос о том, кто обязан оплатить вексель гербовым сбором, решается на общих со всеми документами, подлежащими гербовому сбору, основаниях. Гербовый сбор должен быть оплачен одной из

сторон,—безразлично векселедателем или первым векселеприобретателем. Равным образом, подлежат оплате гербовым сбором векселя, в коих векселедатель и векселедержатель свободны от гербового сбора. Если лишь одна из сторон свободна от гербового сбора, то вексель все же должен быть оплачен гербовым сбором любой из сторон; вопрос же о переложении сбора на обязанного оплатить сбор контрагента решается в последующем.

Последующие держатели векселей также обязаны оплатить гербовый сбор, если вексель перешел к ним.

Срок оплаты гербового сбора определяется днем написания векселя. Последующая оплата гербового сбора в отношении векселей не допускается. Исключение делается лишь для документов прибывающих из за границы, каковые могут быть оплачены гербовым сбором в двухнедельный со дня прибытия в СССР срок.

Оплата векселя гербовым сбором является существенным условием его возникновения; несоблюдение этого условия вызывает применение к векселю общих норм Гражданского Кодекса, а не „Положения о векселях“.

11. Действующее законодательство не устанавливает специальной вексельной правоспособности в отличие от дореволюционного законодательства, которое такую правоспособность знало; поэтому

по Советскому праву обязываться векселями имеет право каждый, кто по Гражданскому Кодексу является правоспособным. Этот вопрос приобретает особый характер в отношении государственных учреждений, находящихся на государственном или местном бюджете, ввиду целевого предназначения тех средств, которые находятся в распоряжении этих учреждений. При этом некоторые юристы считают недостаточным указание закона о наделении тех или иных государственных учреждений правами юридической личности, для положительного разрешения вопроса о праве этих государственных учреждений обязываться векселями. На иной точке зрения в этом вопросе стоит НКЮ РСФСР, который признает за каждым госучреждением, обладающим правами юридического лица, права обязываться векселями. (См. разъясн. НКЮ РСФСР—„Еж. Сов. Юст.“ 1923 г. № 34 стр. 782 и „Еж. Сов. Юст.“ 1925 г. № 16 стр. 435).

Другую точку зрения проводит Верховный Суд УССР, разъяснивший, что решение вопроса о праве госучреждений, состоящих на государственном или местном бюджете, обязываться векселями, надлежит ставить в зависимость не от права производить платежи, а от права госучреждений вступать в кредитные отношения. За госучреждениями, состоящими на государственном или местном бюджете, следует признать право обязывания векселями лишь в тех случаях, когда такое право или вообще

право кредитоваться и заключать займы предоставлено им специальными законами. (См. Циркуляр Верховсуда УССР от 3 марта 1925 г. № 13, „Бюл. НКЮ УССР“ 1925 г. № 9).

Вопрос о праве обязываться векселями не вызывает сомнений в отношении другой категории госорганов — государственных предприятий, действующих на основе коммерческо-хозяйственного расчета.

Ликвидационные комиссии государственных предприятий по украинскому законодательству не могут обязываться векселями. Однако, они могут делать надписи „без оборота на себя“. (Пост. ВУЦИК'а и СНК УССР от 7-Х-25 г. С. У. № 75—76 ст. 437).

§ 2. Содержание переводного векселя

Содержание переводного векселя определено законом в ст. 17, где указаны общие требования, которым должно удовлетворять содержание переводного векселя; при этом часть требований представляет повторение тех обозначений, которые должны быть налицо и в простом векселе; но наряду с этим отмечены и особенности переводного векселя.

Переводный вексель, или иначе, — „тратта“ — представляет четыре части: 1) часть, предшествующую тексту, 2) текст, 3) подпись векселедателя, именуемого здесь „трассантом“ и 4) означение плательщика или, иначе, „трассата“.

Пример:

1. Харьков, 24 ноября 1923 года.

Вексель на 2.000 рублей.

2. По предъявлении сего векселя заплатите гражд. Петру Ивановичу Васильеву две тысячи рублей в г. Киеве.

3. Иван Сергеевич Степанов.

4. Николаю Сидоровичу Иванову в г. Киеве.

1. Первая особенность переводного векселя заключается в том, что он должен содержать в себе „предложение плательщику произвести платеж по векселю“ (ст. 17, п. 4); предложение должно быть письменное, на самом вексельном акте (ст. 16); при этом необходимо точно индивидуализировать путем наименования плательщика (трассата) (ст. 17, п. 3), каковым должно быть третье лицо (ст. 16), т. - е. иное лицо, чем векселедатель (трассант) и лицо, которому должен быть произведен платеж. В приведенном примере приказ выражен в слове: „заплатите“, плательщиком или трассатом является „Николай Сидорович Иванов“.

а) Давая в переводном векселе „приказ (или, иначе, предложение) плательщику произвести платеж по векселю“, векселедатель (трассант) совершает два действия.

Во-первых, он *переносит свой долг на другое лицо*, которому делает предложение вступить в обязательство. Во-вторых, он вступает сам в обязательственное отношение с первым приобретателем,

принимая на себя соединенную с „предложением трассату уплатить денежную сумму векселедержателю“ „**обязанность трассанта**, в случае отказа трассата исполнить предложение, *самому произвести платеж* указанной денежной суммы векселедержателю“ (ст. 16).

Вследствие переноса долга на другого, обязанность, принимаемая векселедателем, получает **условный характер**: „Я сам обязуюсь к платежу по сему векселю“, — означает его обязательство, — „если лицо, указываемое в качестве плательщика, откажется принять на себя эту обязанность“. С другой стороны, лицо, называемое „плательщиком“, не является еще обязанным по векселю; к нему направляется лишь *предложение* со стороны векселедателя принять на себя долг; обязанным же по векселю становится он позднее, — именно, когда примет сделанное ему предложение, или, — технически, — когда он *акцептует* вексель.

б) Момент вступления плательщика в вексельное обязательство именуют **акцептом**, а лицо, его учиняющее — **акцептантом**. Акцепт **не подтверждает** существование обязанности плательщика, но *лишь он создает ее*. К принятию ее и призывается плательщик путем переводного векселя; обычно посылается ему и особое извещение о том, что он указан в качестве такового в таком-то переводном векселе; это извещение носит название *уведомительного письма* или адвиза.

Практический смысл акцепта заключается в том, что, при посредстве акцептационной надписи, обнаруживается согласие плательщика вступить в вексельное обязательство.

Предъявление векселя к акцепту есть право заинтересованного в этом лица, и *не может быть сделано обязательным* никакими оговорками; в противном случае акт не имел бы вексельной силы (применительно к 1 части ст. ст. 17 и 2 и п. „в“ ст. 2). От желания держателя векселя зависит и *время* предъявления к акцепту.

Это может быть сделано во всякое время „до истечения срока платежа“ (ст. 19). Однако, векселедатель может предписать в векселе, чтобы он был предъявлен к принятию в течение определенного срока (ст. 20).

Форма акцепта — непременно письменная: на лицевой стороне векселя делается плательщиком акцептационная надпись (напр., словами: „принят, акцептован, принимаю“) за подписью его или же посредством одной его подписи.

Что же касается времени **учинения** акцепта плательщиком, то оно по вексельному уставу 1902 г. было ограничено 24 часами по предъявлении векселя. „Положение о векселях 1922 г.“ не содержит в себе прямого указания по этому предмету. Однако, это правило не чуждо и действующему законодательству. Предоставляя трассату возможность „потребовать, чтобы вексель для учинения

акцепта был ему вновь предъявлен *через день* после первого предъявления“ (ст. 21), законодатель, очевидно, ограничил суточным сроком возможность для трассата уклониться от прямого ответа по вопросу о принятии переводного векселя плательщиком, по которому он обозначен.

Неполучение в течение 24-х часов ответа означает, что вексель не принят. Такое неучинение акцепта, равно как и принятие векселя не в полной сумме, несмотря на то, что последнее допускается (ст. 23), влечет за собой *юридические последствия*; векселедержатель приобретает два права: 1, на *улучшение протеста* в неприятии (ст. 27) и, вследствие этого, 2, на *доерочное удовлетворение*, т.-е. право предъявить требование к обязанным по векселю лицам, не выжидая срока платежа (ст. 26).

в) По уставу 1902 года, плательщиком по переводному векселю **векселедатель** мог назначить *и самого себя*. Такой вексель носил название переводного векселя „на себя“ или „векселя переводно-простого“. Форма его была такова:

Петроград, 24 ноября 1916 года.

Вексель на 2.000 рубл.

По предъявлении сего векселя заплатите гражд. Николаю Николаевичу Живкову две тысячи рублей.

Гражд. Илья Иванович Савинов.

Илье Ивановичу Савинову.

Москва, Б. Лубянская пл., № 28.

Такой вексель по форме был переводной, по существу же простой, ибо обязательство по такому векселю имело лишь двоих контрагентов: кредитора и должника, из которых последний являлся одновременно и векселедателем, и плательщиком.

„Положение о векселях“ 1922 г. не допускает такого рода векселей. Это явствует из смысла ст. 16, которая, определяя понятие переводного векселя, указывает, между прочим, что под последним следует разуметь „письменное предложение векселедателя (трассанта) **третьему лицу** (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю . . . “.

Таким образом, плательщиком по переводному векселю может быть только *третье лицо*, что исключает возможность обозначать в переводном векселе-плательщиком самого векселедателя.

Переводно-простой вексель мог представлять практическое значение, между прочим, в тех случаях, когда у векселедателя было несколько торговых предприятий; хозяин их мог выдать переводной вексель, назначая плательщиком **юридически** самого себя, а **фактически** — одно из своих предприятий. Но и вне круга таких случаев, векселедатель мог найти удобным дать переводно-простой вексель, если в момент выдачи векселя он находился *не* в том месте, где предполагал быть в момент наступления срока платежа. При таких обстоятельствах можно было-бы обойтись и простым векселем; предпочитали же сложную форму

из желания дать вексель в форме более привычной для того круга лиц, куда направлялся вексель; например, кто привык к господствующей в Германии форме переводных векселей, мог предпочитать оказывать кредит скорее под вексель переводный, чем под вексель простой; таким образом, переводно-простой вексель, т.е. переводный вексель с совпадающими векселедателем и плательщиком было делом *компромисса* разнородных требований торгового оборота.

2. В простом векселе место составления векселя считается, по ст. 5, и **местом платежа**. В переводном же векселе место платежа должно быть означено отдельно (ст. 17, п. 8); при этом может быть особо отмечено местожительство плательщика (ст. 17, п. 8).

3. Как в векселе простом, так и в переводном, должен быть обозначен **векселедержатель**, т.е. лицо, имеющее право требовать платежа по векселю. По вексельному уставу 1902 года в переводном векселе векселедатель мог назначить *первым приобретателем самого же себя*.

Форма переводного векселя собственному приказу была такова:

Харьков, 24 ноября 1916 г.

Вексель на 2.000 рубл.

По предъявлении сего векселя заплатите мне или моему приказу две тысячи рублей в г. Рыбинске.

Николай Ефимович Коровин.

Петру Ивановичу Сергееву в г. Киеве.

По действующему „Положению о векселях“ прямого разрешения на написание векселей „собственному приказу“ не дается. Однако, из совокупного смысла ст. ст. 16 и 24 можно вывести *допустимость такого рода векселей*: по ст. 16 лицо, коему должен был произведен платеж по переводному векселю, именуется „векселедержателем“, а ст. 24 предусматривает случай, когда право требования по векселю имеет векселедержатель, являющийся в то же время векселедателем. Отсюда можно заключить, что выдача векселей (переводных), с обозначением в них векселедержателем — векселедателя, т.-е. собственному приказу, является возможною.

„Собственному приказу“ может быть выдан, по действующему „Положению о векселях“, только переводный вексель¹⁾.

Выдача переводного векселя „собственному приказу“ может иметь целью получение акцепта со стороны обозначенного плательщика до выяснения лица, коему вексель может быть передан. Акцептирование такого векселя облегчает приискание

¹⁾ По уставу 1832 года и в простом векселе первым приобретателем мог быть сам векселедатель, но достаточно было единственному лицу, фигурировавшему в таком векселе, учинить бланковую передаточную надпись, и получились бы некоторые эффекты векселя на предъявителя; желание предупредить появление таковых и побудило прежнего законодателя в уставе 1902 г. не допустить простых векселей собственному приказу.

первого приобретателя, а, стало быть, и получение векселедателем означенной вексельной суммы.

Таким образом, переводной вексель „собственному приказу“ имеет практическое значение в качестве *способа вызвать данное* лицо, означенное в качестве плательщика, *на учинение акцепта раньше,* чем вексель такой пущен был бы в оборот; иначе говоря, вексель „собственному приказу“ имеет значение орудия для своего рода провокационных целей, представляет собой вексель *провокационный.*

II. ПЕРЕДАЧА ВЕКСЕЛЯ

1. **Передаваемость векселя.** Каждый вексель может быть передаваем другому лицу. Это общее правило нашего „Положения о векселях“ и вообще уставов германского типа; недопущение передачи векселя не может быть установлено даже путем специальной оговорки. Это явствует из смысла ст. 6-й, провозглашающей право первого приобретателя и последующих векселедержателей на передачу векселя другому лицу.

Таким образом, передаваемость векселя, по „Положению о векселях“, является его *свойством*, не подлежащим устранению со стороны лиц, участвующих в вексельном обязательстве; поэтому следует признать юридически безразличным выражение „или по приказу которого“, каковое по ст. 2-й должно стоять рядом с наименованием лица, которому должен быть произведен платеж. Мысль эта находит подтверждение в тексте ст. 17-й, которая, перечисляя реквизиты переводного векселя, умалчивает о необходимости ставить выражение „или приказу которого“ рядом с обозначением имени первого приобретателя переводного векселя.

местом на бумаге; отсюда и термин „бланк“ и „бланковая надпись“, т.-е. надпись с пробелом.

Г-17
стр 103
Уголовн

Местом на вексельном документе для учинения надписи для передачи векселя является обратная сторона векселя (ст. 7); это старое обыкновение, — а по „Положению о векселях“, установленное законом правило, — помещать такую надпись на „спине“ (in dosso) векселя вызвало к жизни и термин „индоссамент“ (наспинник, по вольному выражению). Наше „Положение о векселях“ выражения „индоссамент“ не употребляет; надписи для обозначения передачи векселя именует оно передаточными, а не индоссаментом, хотя требует совершения передаточной надписи на оборотной стороне, вне зависимости от того, какова надпись: именная или бланковая (ст. 7).

Устав же 1902 года, не употребляя выражения „индоссамент“, таким путем избегал необходимости называть „индоссаментом“, т.-е. надписью „на оборотной стороне“ векселя, такую передаточную надпись, которая учинялась на лицевой стороне его.

На лицевой стороне допускалось учинять только первую передаточную надпись и притом именную; она могла быть написана на лицевой стороне либо полностью, либо только начата. Для бланковых же надписей этого не допускалось.

Местом учинения передаточных надписей может быть только вексельный документ, так как наше „Положение о векселях“ не знает правил о таких

дубликатах и копиях, которые содержались в уставе 1902 года.

„Положение о векселях“ не содержит правил о добавочном листе, прикрепляемом к вексельному документу, на случай, если оборотной стороны его недостаточно для помещения новых передаточных надписей. Однако, возможность и допустимость добавочных листов, вытекает из передаваемости векселя, как его свойства; ибо признание недопустимости по действующему праву добавочных листов, в случае заполнения передаточными надписями оборотной стороны векселя, привело бы к непередаваемости его; а такой вывод противоречил бы точному смыслу ст. 6-й, признающей за каждым векселедержателем право на передачу векселя, путем совершения передаточной надписи.

Специально для вексельных надписей, по уставу 1902 года, допускалась аллонжа, т.е. добавочный лист, механически скрепляемый с вексельным документом; надписи на ней „продолжались“, т.е. учинялись таким образом, чтобы первая из новых надписей начиналась в конце оборотной стороны векселя. За несоблюдение правила о такой скрепе добавочного листа с оборотной стороной векселя, устав грозил недействительностью передачи векселя.

Образцы передаточной надписи:

- 1) Именная передаточная надпись (т.е. с обозначением лица, которому вексель передается

и с подписью передающего): „Вместо меня заплатите Григорию Петрову

Сергей Иванов“.

Действующие лица: индоссант Григорий Петров,
индоссат Сергей Иванов.

2) Бланковая передаточная надпись: „Сергей Иванов“.

Действующие лица: индоссант Сергей Иванов,
индоссат всякий держатель векселя.

3. Бланковый индоссамент, таким образом, характеризуется тем, что он учиняется без обозначения индоссата. Помещают на оборотной стороне векселя только подпись передающего вексель. Это наиболее распространенный способ. Но возможно учинить бланковую надпись и в более полной форме; сверх подписи передающего, можно написать начало обычной именной надписи, оставив свободное место для обозначения лишь имени индоссата: „Вместо меня заплатите гр-ну“.

Особенности бланкового индоссамент, по сравнению с полным, заключаются в следующем:

Первая особенность сводится к вопросу, *кто является имеющим право требования?* Таковым становится *каждый держатель* векселя; каждый предъявитель векселя с бланковой надписью имеет право требования без иного удостоверения своего права на данный вексель. Такой эффект приближает вексель с бланковой надписью к недопустимому векселю на предъявителя, но не отождествляет с ним; разница в числе ответствующих лиц: если бы

допускался вексель на предъявителя, к платежу был бы обязан только один векселедатель; по векселю же с бланковой надписью ответственными являются и векселедатель, и индоссант.

Вторая особенность состоит в способах дальнейшей передачи векселя, приобретенного по бланковой надписи: каждый приобретатель такого векселя вправе передать его другому лицу:

а) без новой надписи, как при бумаге на предъявителя, путем простого вручения (ст. 7);

б) путем обозначения перед бланковой надписью имени следующего приобретателя (ст. 7), т. е. путем обращения учиненной бланковой надписи в именную.

Кроме этих специальных способов передачи векселей с бланковыми надписями, применимы и способы общие для всех векселей: учинение именной передаточной надписи, либо новой бланковой.

4. Юридические эффекты передаточной надписи. Передаточная надпись имеет два эффекта. Она устанавливает: 1) — права для преемника (индоссата) и 2) — ответственность для надписателя (индоссанта).

Первый эффект заключается в том, что новый владелец векселя, перешедшего к нему по передаточной надписи, является **векселедержателем**. Для этого, однако, необходимо еще нечто. Необходимо, чтобы при наличии нескольких передаточных надписей все они имели *непрерывный ряд*. Непрерывным признается ряд в том случае, когда надпись каждого надписателя следует непосредственно за

именной подписью, в которой он значится приобретателем, или за бланковой надписью.

Прямого указания на необходимость непрерывного ряда, который должны иметь передаточные надписи, „Положение о векселях“ в себе не содержит. Однако, такую необходимость можно вывести из существа вексельного обязательства: передавать вексель может лишь тот, кто имеет право требования по векселю, т.е. векселедержатель. Таким лицом, при векселе с именной надписью, является тот, кто в этой надписи обозначен, а при векселе с бланковой надписью — всякий держатель векселя; следовательно, две рядом стоящих надписи должны отражать в себе право последующего надписателя на передачу векселя, а это право можно вывести только из предыдущей надписи. Если предыдущая надпись была именной, то последующая надпись должна указывать на тождество надписателя с лицом, которое в качестве приобретателя обозначено в предыдущей надписи. Если предыдущая надпись бланковая, то последующая может быть изображена каждым держателем векселя.

Владелец векселя с передаточной надписью при непрерывности ряда надписей и считается поэтому векселедержателем ¹⁾.

Но перенося на преемника **право собственности** на вексель и связанное с правом на вексель *право требования* по векселю, предшествующий

¹⁾ См. инстр. НКЮ РСФСР о нотариате № 180, 1925 г., ст. 130.

векселедержатель лишается этих прав; таким путем передача векселя совершает свою *транспортную функцию*.

Другой эффект, связанный с первым, заключается в том, что лицо, передающее вексель, переставая обладать правами на вексель и по векселю принимает на себя ответственность перед новым векселедержателем за то, что ему удастся осуществить эти права; это есть **ручательная функция** передачи векселя. На ручательную функцию передачи и указывают, когда говорят, что данная передача есть передача „с оборотом на надписателя“: передавая вексель другому со своею надписью, он тем самым выражает готовность к тому, что требование может обернуться „на него самого“. Такой „оборот“ может быть направлен только на надписателя, но не на тех лиц, через руки которых прошел вексель, но которые не значатся на векселе, как это возможно при наличии бланковой передаточной надписи.

Нормальный индоссамент, как таковой, связан с названными функциями.

5. **Вексельный индоссамент** на первый взгляд имеет много черт общих с переуступкой прав в гражданском обороте, т. н. цессией.

Однако, нормальный индоссамент **отличается от цессии** в следующих существенных чертах:

Со стороны **формы**: 1) цессия может быть учиняема и не на самом вексельном акте; 2) цессия

не может быть учиняема путем бланковой надписи, а только именной.

Со стороны **юридических эффектов**:

1) Путем индоссамента надписатель принимает на себя **абстрактное** обязательство, подобно тому, как делает это векселедатель при выдаче векселя. Вследствие этого, индоссат получает *самостоятельное право* требования по векселю: ему, как векселедержателю, принадлежат все права, вытекающие из векселя, *независимо от прав по оному предшественника.*

Право нового векселедержателя теряет свой самостоятельный характер, т.е. против требования его может быть выставлено указание на правовые дефекты предшественников только в том случае, когда будет доказано два факта, указанных в законе (ст. 10): а) что вексель выбыл из владения предшественника помимо его воли и б) что об этом новый векселедержатель знал; одного неведения о том, что предшественник выпустил вексель из своих рук не по доброй воле, недостаточно. До тех же пор, пока такие факты не доказаны, против нового векселедержателя, опирающегося на вексель с передаточной надписью, *нельзя* выставлять *возражений* об отсутствии права по этому векселю у *предшествующих* держателей его. Дефект правоснования предшественника, таким образом, не вредит здесь новому держателю в предположении его добросовестности. Пока таковая неопровергнута, *только непосредственные отношения нового*

векселедержателя с тем, к кому он обращает свое вексельное требование, могут дать основание для возражения против требования, опирающегося на передаточную надпись (циркуляр НКЮ 1922 года за № 151, п. „б“, ст. 3).

Иначе обстояло бы дело, если бы имела место **цессия**: цедент передает преемнику свое требование так, что все те возражения, которые мог бы встретить лично цедент, допустимы и против его преемника.

2) Посредством индоссамента надписатель, как и векселедатель, принимает на себя вексельную ответственность перед **всяким** последующим держателем векселя (ст. 9); при цессии же цедент ответствен лишь перед своим непосредственным преемником.

3) По индоссаменту надписатель принимает на себя, подобно векселедержателю, ответственность за платеж по векселю (ст. 9): значит, он отвечает не только за юридическую действительность передаваемого права требования, как и цедент, но, в отличие от последнего, отвечает также и за фактическую осуществимость требования.

4) При цессии передача права требования может последовать под условием либо не в полной части. При передаче векселя указанные явления иметь места не могут. Передача векселя не может быть обусловлена какими-либо обстоятельствами по силе п. „в“ ст. 2-й и может последовать лишь без

стр. 12 Векс. 200 г. в. .
дробления суммы, в виду категорического требования ст. 6-й.

6. а) Ручательная функция передачи векселя может быть вовсе исключена. Это достигается путем „безоборотной надписи“ Лицо, передающее вексель, вправе учинить ее, поместив в передаточной надписи оговорку „без оборота на меня“ (ст. 8). Наличие такой оговорки делает то, что к лицу, сделавшему в своей передаточной надписи такую оговорку, никем не может быть предъявлено требование о платеже, когда по опротестованному векселю будет осуществляться право требовать обратного удовлетворения (примечание к ст. 14-й). Но лицо, передавшее вексель по безоборотной надписи, отвечает, на основании ст. 403-й Гражд. Кодекса, перед приобретателем векселя по такой надписи, если приобретатель не получит удовлетворения от векселедателя вследствие того, что по отношению к этому векселедателю вексель оказывается *недействительным*.

Ручательная функция, по уставу 1902 г., могла быть ограничена путем **оговорки, воспрещавшей индоссату** *далее передавать вексель*. Эта оговорка, даже при действии отмененного устава 1902 года, бессильна была абсолютно парализовать право передавать вексель. Ее значение заключалось лишь в том, что непосредственно перед тем лицом, которому передан вексель по надписи с такою оговоркой, учинивший эту надпись отвечал

в полном объеме; в этом направлении ручательная функция продолжала действовать; следующая же передаточная надпись, учиненная лицом, которому передан был вексель с оговоркой о воспрещении передавать дальше вексель, не имела силы по отношению к тому, кем было сделано такое воспрещение. Такой индоссамент имел техническое наименование „ректа-индоссамент“. Ни определенного места в векселе для такой оговорки, ни текста такой передачи не указано было в отмененном уставе 1902 г., поэтому пригодна была любая формула соответственного содержания на любом месте векселя, но, конечно, только на векселе.

Германский устав предусматривает для такой оговорки слова „не по приказу“, но считает пригодным и всякое другое равнозначущее выражение; применительно к германскому образцу „ректа-индоссамент“ может иметь такой вид:

„Вместо меня Петру Петровичу Розину, не по приказу, Николай Карлович Меринг“.

При такой надписи индоссант Н. К. Меринг обязан был уплатить по этому векселю, если требование о платеже было предъявлено к нему Розиным. Но если Розин, вопреки запрету передавать вексель, передал вексель, например, Ивановскому, то последний уже не будет иметь права свое требование о платеже по этому векселю обратить на Меринга.

Оговорка о воспрещении передавать вексель могла быть сделана не только каждым надписателем, но и векселедателем. В последнем случае передаваемость векселя не уничтожалась, но векселедатель являлся обязанным к платежу по требованию только первого приобретателя, а не каждого из тех лиц, к которым был бы передан вексель вопреки запрету векселедателя; ответственности же надписателей по такому векселю оговорка векселедателя не ограничивала.

При действующем у нас „Положении о векселях“, ректа-индоссамент не может иметь места, так как передаваемость векселя есть основное свойство его (ст. 6), и не подлежит никаким оговоркам со стороны векселедателя.

б) Передача векселя, по уставу 1902 года, могла быть **ограничена** и со стороны **транспортной функции**. Возможен был такой вид надписи, который характеризовался тем, что он *не переносил права собственности на вексель*.

С таким ограниченным эффектом передавался вексель, когда в надпись вносилось указание на передачу полномочия на истребование платежа, учинение протеста, предъявление иска, и совершение действий в интересах лица, передавшего вексель. Такая надпись, посредством которой векселедержатель давал другому *вексельное полномочие*, именовалось в прежнем уставе 1902 года **препоручительною надписью**. Под влиянием германской терминологии именовали ее и иначе: прокура-индоссаментом, инкассо-индоссаментом; называли ее также индоссаментом

не в собственном смысле, хотя различие в юридических эффектах, производимых передаточной надписью или индоссаментом, с одной стороны, и препоручительной надписью—с другой, должно предостеречь от применения к последней термина „индоссамент“.

Содержание ее должно было быть таково: надлежало указать в ней полномочия, засим лицо, коему оно дается (без имени недопустима была такая надпись по уставу 1902 года, вопреки некоторым иностранным уставам), и поместить подпись препоручителя (так именовалось лицо, от коего исходило полномочие).

Примерная форма препоручительной надписи была такова:

„Платеж по сему векселю препоручаю получить Виктору Александровичу Крылову.

Илья Сидорович Михайлов“.

Практике известны были и другие формулы, например: „на инкассо“, „на комиссию“, „не в собственность“, „как поверенному“.

За отсутствием указаний о допустимости ее на лицевой стороне, подобно первой именной передаточной надписи, препоручительная надпись помещалась на оборотной стороне векселя и при этом с соблюдением правила о непрерывности ряда передаточных надписей, т.-е. так, чтобы препоручитель, если он не был первым приобретателем векселя, был лицом, приобретшим вексель в силу передаточной надписи, иначе препоручительная надпись не поддерживала поверки ее правильности и не давала желаемого юридического эффекта.

Уполномоченный такой надписью имел право на все вообще действия, необходимые для охранения прав препоручителя, в частности—и на такие, которые прямо не предусмотрены были в примерном перечислении некоторых из действий в уставе, если, конечно, действия эти направлены были „к охранению прав препоручителя“. Прямо предусмотрено было уставом 1902 г. право уполномоченных по препоручительной надписи на передачу полномочия другому лицу посредством новой препоручительной надписи; это право передачи принадлежало ему *ipso jure*, если особой оговоркой не было устранено. Передать же вексель в собственность другому лицу, т.-е. учинить нормальный индоссамент, уполномоченный не мог. Препоручительная надпись служила для уполномоченного актом доверенности со стороны препоручителя; в силу ее уполномоченный становился только представителем и мог, не имея, сверх общей правоспособности, еще особой доверенности и свойств, требовавшихся от лиц, ведущих чужие дела, предъявить иск от имени препоручителя на имя которого постановлялось и судебное решение.

Такая „вексельная доверенность“, как именовалась эта надпись, обладала, однако, особенностью: она не прекращалась ни за смертью препоручителя, ни за ограничением его правоспособности.

Взамен препоручительной надписи, не пользовавшейся популярностью в деловых кругах, — очень часто совершалась передаточная надпись с фидуциарным характером, т.-е. без намерения передать векселеприобретателю самое кредиторское право по векселю, а лишь

с целью уполномочия его. Но разграничить фидуциарную передачу от действительной передачи всех прав невозможно было по внешним признакам.

Последняя форма передаточной надписи „**препоручительная**“ нашим „Положением о векселях“ не предусмотрена и допустимость ее не может быть выведена из закона. Целям, которым служила „вексельная доверенность“ в виде „препоручительной надписи“, ныне должна служить общегражданская доверенность. Но в этих случаях применение будут иметь не нормы вексельного права, а соответственные статьи Гражданского Кодекса.

7. Послесрочный индоссамент. (Nachindossament). Передача векселя может быть учиняема не только до наступления срока платежа, но и *после срока* (ст. 13). Послесрочная передача имеет различные юридические эффекты в зависимости от того, был ли вексель в срок протестован или же нет.

Учинение передаточной надписи после того, как просроченный вексель был протестован, отнимает у надписи ручательную функцию: „надписатель, учинивший такую передачу, не подлежит обратной ответственности“ (ст. 13); если передаточная надпись учинена на просроченном и непротестованном векселе, то, в виду упущения протеста, освобождаются от ответственности также и надписатели, которые учинили свои подписи раньше наступления срока платежа по векселю; но векселедатель остается ответственным по векселю (ст. 15).

8. Юридическая природа передачи векселя по „Положению о векселях“ 1922 года. Какова юридическая природа передачи векселя? Этот вопрос не разрешается в науке единогласно. Одни из юристов обсуждали юридическую природу индоссамента применительно к общим началам гражданского права и привлекали для этой цели понятие поручительства и понятие цессии. Другие, учитывая специальный дух вексельного права, не считали возможным воспользоваться для объяснения юридической природы индоссамента институтами гражд. права и обсуждали индоссамент применительно к нормам вексельного права. *все эти раши. Е.З. Кривашин и проч.*

1. Теория поручительства. Эта теория отождествляет юридическое положение поручителя, в отношении главного обязательства, с юридическим положением индоссанта, в отношении вексельного обязательства, воплощенного в вексельном документе. Индоссант, согласно этой теории, берет на себя как бы ручательство за своевременную уплату векселедателем обозначенной в векселе суммы.

Однако, анализ норм, относящихся к поручительству, показывает, что *между поручительством и индоссаментом* существует целый ряд *существенных отличий*:

а) Обязательство поручителя имеет **дополнительный характер** по отношению к главному обязательству, которое обеспечивается этим поручительством. Обязательство поручителя зависит от судьбы

главного обязательства: недействительность последнего влечет за собой недействительность первого (ст. ст. 236, 237 Гражд. Кодекса).

Наоборот, обязательство индоссанта и ответственность его перед каждым векселедержателем **самостоятельна**. С точки зрения поручительства не объясним тот случай, когда, несмотря на недействительность одной из надписей, например, по недееспособности надписателя, остальные надписатели от ответственности не освобождаются.

б) В договоре поручительства может быть указано, что кредитор, в случае неисполнения обязательства должником, должен **первоначально** предъявить требование *к главному должнику* и лишь при неуспешности такого обращения — к поручителю (ст. 241 Гражд. Кодекса).

Векселедержатель же может требовать уплаты вексельной суммы *как с векселедателя, так и с надписателей*, не будучи связан порядком последовательности (*per saltum*.) (ст. 15 „Полож. о векселях“).

в) По договору поручительства, поручитель может обязаться перед кредитором третьего лица, за исполнение обязательства главным должником *как в полной сумме, так и в части* (ст. 236 Гражд. Код.).

Такого положения не может быть при индоссаменте: индоссант, передавая по передаточной надписи вексель, отвечает в размере *полной суммы, в нем обозначенной*¹⁾, т. к. вексель может быть

¹⁾ В этом состоит ручательная функция индоссаumenta. Об этом см. выше: разд. II, п. 5.

передаваем, но без дробления суммы (ст. 6 „Положения о векселях“).

г) Поручитель может защищаться против требований кредитора **всеми возражениями**, которые мог бы предъявить **сам должник** (ст. 245).

Индоссант же не может ссылаться на те возражения, которыми мог бы воспользоваться векселедатель, если бы требование по векселю было предъявлено к нему, а не к индоссанту. Надписатель вправе защищаться против истца только теми возражениями, которые вытекают из положения вексельного права или могут быть предъявлены им против истца, как непосредственного своего кредитора (п. „б“ ст. 3, циркуляр НКЮ от 15/VIII — 22 г. за № 151).

Изложенные соображения указывают на то, что обязательства поручителя и обязательства индоссанта не являются тождественными юридическими отношениями. Закон по разному обрисовывает юридическую природу каждого из этих явлений в отдельности, и этим самым не дает оснований для признания правильной теории поручительства.

Большинство ученых склоняется, точно так же, к этой точке зрения: доказательством тому служит то обстоятельство, что теория поручительства, ранее распространенная, главным образом, среди французских юристов, теперь начинает иметь среди них все меньше и меньше сторонников, будучи вытесняема другими теориями.

II. Теория цессии. Эта теория отождествляет индоссамент с передачей прав требования. По этой теории юридическое положение индоссанта то же, что и цедента (лица, передающего право требования другому). Но отличие между общегражданской цессией и вексельным индоссаментом настолько велико, что исключает всякую возможность применения теорий цессии для объяснения юридической природы индоссамент¹⁾.

III. Теория индоссамент^а, как самостоятельного вексельного обязательства. Еще в 18-м столетии французский ученый Потье считал, что передача векселя равносильна выдаче нового. Это положение легло в основание позднейших исследований германских ученых, создавших теорию самостоятельности индоссамент^а, как нового вексельного обязательства. Одним из главных создателей этой теории, воскресившей старые воззрения Потье, является Тель. - *срм. Фелли*

Представителей эта теория имеет и во французской литературе (Thaller), и в итальянской (Vivante), а, главным образом, германской (Тель и др.).

Основное положение этой теории заключается в том, что векселедержатель, имеющий надобность в выдаче нового векселя, который по своему содержанию должен быть аналогичным с тем векселем держателем которого он является, прибегает

¹⁾ Об отличии цессии от индоссамент^а см. выше: разд II. п. 5.

к такому способу: он передает свой вексель по надписи тому лицу, которому должен был выдать новый вексель. Эта операция избавляет его от обязанности заполнять специальный вексельный бланк таким содержанием, в котором главные моменты, сумма и срок платежа, а в переводном векселе и наименование плательщика (трассата), является вполне тождественными с теми же частями содержания векселя, держателем которого он является. В этом сказывается принцип юридической экономии.

Взгляд на индоссамент, как на выдачу нового векселя, находил своеобразное подтверждение в старом русском уставе 1832 года. Каждый надписатель, в силу ст. 55 этого устава, отвечал так, „как если бы от каждого из них особый вексель был выдан“. Такого же взгляда придерживался и устав 1902 года, который в ст. 28-ой провозглашал, что „кроме векселедателя, ответственность по векселю лежит и на всех подписавших вексель или сделавших на нем надпись, как если бы каждым из них выдано было самостоятельное на себя обязательство“.

Излагаемая теория находит подтверждение и в действующем ныне „Положении о векселях“. Наш законодатель, точно так же, обосновывает своими нормами самостоятельную, наряду с ответственностью векселедателя, ответственность каждого надписателя за уплату той суммы, которая обозначена в векселе.

„Все лица, подписавшие вексель, — говорится в первой части ст. 9-й, — и сделавшие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем как совокупные должники¹⁾“.

Таким образом, наш законодатель не делает различия между ответственностью надписателя и ответственностью векселедателя: оба они отвечают одинаково, как совокупные должники.

От векселедателя зависит, к кому из обязанных по векселю лиц предъявить свое требование; он точно так же не связан порядком последовательности, в котором векселедатель и надписатель принимали на себя обязательство. Перед лицом векселедателя каждое обязанное по векселю лицо является самостоятельным вексельным должником.

Изложенное показывает, что по „Положению о векселях“ юридический эффект передачи векселя ближе всего подходит к выдаче нового векселя.

¹⁾ В редакции Собр. Кодексов РСФСР, издание 1925 г., в „Положении о векселях“ УССР (собр. уз. № 23, ст. 331) употреблен термин „солидарные“.

III. ПРОТЕСТ ВЕКСЕЛЯ

§ I. Понятие и виды протеста

Протест векселя есть официальное удостоверение компетентного должностного лица, указанных для этого законом фактов ради определенных юридических последствий.

Протест по различию фактов, вызывающих его, имеет у нас три вида:

- 1) протест в **неплатеже** по векселю, — как простому, так и переводному; *юридическая цель* — сохранение прав обратных требований, так как через упущение протеста освобождаются от ответственности по векселю *надписатели* (ст. 15; ср. ст. 9);
- 2) протест в **непринятии**, т. е. в неучинении акцепта переводного векселя; *цель* протеста — создание права на досрочное удовлетворение (ст. 27);
- 3) протест в **невыдаче** образца переводного векселя лицом, у которого образец был оставлен на хранение (пункт „а“ ст. 31). Цель протеста — создание права обратного требования к лицам, обязанным по векселю, по коему ни принятия ни платежа не последовало.

Устав 1902 года особо предусматривал также протест *„векселей, сроком по предъявлению во столько-то времени“*; векселей *a viso*, — как простых, так и переводных; такой протест учинялся в том случае, когда нельзя было получить отметки в векселе о дне предъявления его; тогда день протеста признавался днем предъявления векселя.

Последний вид протеста не предусмотрен действующим „Положением о векселях“. Однако, допустимость такого протеста, несмотря на связь его с протестом в неприятии, нельзя вывести из закона: вексельный протест является настолько серьезным юридическим фактом по последствиям, из него вытекающим, что отдельные виды его возможны на практике лишь тогда, когда допустимость их прямо предусмотрена законом. ¹⁾

Таким образом, в случае необходимости на практике получить от векселедателя визу в предъявлении ему векселя, выданного сроком *„во столько-то времени по предъявлению (a viso)“*, придется обращаться к помощи тех норм, которые, однако,

¹⁾ На иной точке зрения стоит проф. Н. Г. Вавин. См. „Положение о векселях“ „Научно-практич. комментарий“, Москва, 1923 г., стр. 83. Единственный мотив, приводимый им в защиту допустимости учинения протеста в отказе векселеобязанного лица дать визу по векселю *сроком во столько-то времени по предъявлению*, заключается в аналогии между этим видом протеста и протестом в неприятии переводного векселя. Но такое заключение не согласуется с вексельным законом, знающим только три вида протеста

закключаются не в вексельном законе, а в иных узаконениях; эти нормы имеются в Нотариальном Положении (Собр. Уз. УССР 1925 г., № 102, ст. 557), содержащем в пункте „е“ ст. 1 правило, согласно которого на нотариусов в числе прочих обязанностей, возлагается также удостоверение „времени предъявления документов“.

§ 2. Порядок учинения протеста

1. Лицами, совершающими протест, могут быть только должностные лица, точно определенные законом, именно в УССР—нотариусы, в РСФСР—нотариусы, а в случае, если в месте платежа по векселю отсутствует нотариальный орган, — народные судьи.

2. Необходима инициатива, именуемая „реквизицией“.

Рекверентами, инициаторами, могут быть:

а) при протесте в неплатеже — только векселедержатель (ст. 12);

и совершенно не упоминающим о последнем виде протеста; в применении же к УССР это находится в прямом противоречии с инструкцией НКЮ УССР „О порядке протеста векселей“ (Бюллетень № 10 от 30/IX—22 г.), указывающей нотариусам исчерпывающий перечень вексельных протестов, совершение которых входит в их компетенцию; этот перечень, в полном соответствии с законом, точно так же не упоминает о том протесте, недопустимость которого признает Н. Г. Вавин.

б) при протесте в непринятии переводного векселя „каждый, в чьих руках он находится“ (ст. 19);

в) при протесте в невыдаче образца переводного векселя, сданного на хранение,— держатель другого образца того же переводного векселя (ст. 31).

Инициатива по протесту векселя осуществляется путем предъявления нотариусу векселя к протесту (в РСФСР—также Нарсудье).

3. Срок протеста. Вексель должен быть предъявлен для протеста в неплатеже на следующий день после наступления срока платежа (ст. 12).

В пределах УССР срок для предъявления векселя к протесту удлиняется до 40 дней в том случае, если в месте платежа нет нотариальной конторы и протест совершается в ближайшей конторе (ст. 12). Протест переводного векселя в непринятии совершается путем предъявления его в нотконтору, в течение срока, назначенного для предъявления.¹⁾

Если вексель предъявляется в последний день срока и при том это предъявление производится в первый раз, то предъявление к протесту может быть совершено на следующий после срока день.

При получении векселя нотариусом, последний, путем обозрения предъявляемого документа, убеждается в том, что это действительно есть вексель, т.-е. *удовлетворяет* установленным в законе *условиям*

¹⁾ Ст. 12 в ред. пост. ВУЦИК'а от 3/Х—24 г. (С. У. УССР 1924 г. № 40, ст. 260) и ст. 12 в ред. пост. ВЦИК'а от 22/II—26 г. (изв. от 9/III—26 г.).

и признакам (реквизитам) и оплачен надлежащим гербовым сбором.¹⁾

Засим, нотариус убеждается в том, что лицо, предъявившее вексель для протеста в неплатеже, действительно является правильным векселедержателем, т.-е. 1) его имя обозначено в тексте векселя, если на обороте последнего нет передаточных надписей, или же 2) что предъявитель векселя есть именно то лицо, которое обозначено в последней передаточной надписи, если таковая является именной.

Если же к протесту в неплатеже предъявлен вексель, имеющий последней надписью — бланковую, то в этом случае нотариус не требует доказательств принадлежности этого векселя лицу, его предъявившему.

Точно так же не требуется особых доказательств принадлежности векселя лицу, его предъявившему, в случаях протеста: 1) в непринятии переводного векселя (ст. 19) и 2) в невыдаче образца переводного векселя, сданного на хранение.

Совершив такого рода предварительные действия — легитимационного характера, нотариус в течение двух дней после наступления срока платежа лично предъявляет обязанным по векселю лицам,

¹⁾ (Ст. 1, ст. 2 с прим., ст. 17 и ст. 76 инстр. НКЮ УССР по нотариату № 18 от 27/I—26 г. „Бюл. НКЮ УССР“ № 6, НКЮ РСФСР 1925 г., инстр. № 84 от 28/IV—25 г. „В. С. Ю.“ 1925 г. № 42—43).

местожительство коих известно нотариусу, требование о платеже, — или посылает письменное требование¹⁾). Для этой цели употребляется повестка, при помощи которой нотариус предлагает векселедателю оплатить вексель, предъявленный в его контору для протеста (ст. 80 ук. инстр. НКЮ УССР и цирк. НКЮ РСФСР № 19 за 1924 г.); надписатели извещаются о поступившем к протесту векселе по адресам, указанным векселедателем или означенным на векселе.

Невозможность вручения векселедателю требования о платеже по векселю, по причине отсутствия в нотариальной конторе адреса векселедателя или ненахождения последнего по указанному в векселе адресу, не может служить препятствием для учинения протеста.

Незнание векселедержателем адреса векселедателя или отсутствие векселедателя по указанному в векселе адресу и невозможность предъявления векселя согласно ст. 12 „Положения о векселях“ не должны вести к оставлению векселя без протеста; уклонение векселедателя от получения требования платежа от нотариуса или народного судьи освобождало бы лиц, сделавших передаточную надпись, от ответственности перед векселедержателем

¹⁾ На Украине, в случае совершения протеста векселя, в месте платежа коего нет нотконторы, предъявление его обязанным лицам производится нотариусом не позже дня, следующего за передачей векселя в нотариальную контору.

(ст. 15 и ст. 9 „Положения о векселях“), чем сорван был бы вексельный оборот.

Поэтому в том случае, если адрес обязанных по векселю лиц неизвестен, или же если они не найдены по указанному адресу, вексель протестуется с указанием на то, что протест совершен без предъявления требования о платеже.

Согласно новой редакции примечания к ст. 12 „Положения о векселях“, согласно пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22/II—26¹⁾ г. вексель протестуется также без предъявления требования о платеже в том случае, если обязанные по векселю лица находятся вне места платежа по векселю. В аналогичном смысле решает вопрос инструкция НКЮ УССР 27 января 1926 г. в примечании к ст. 80.

Не может служить препятствием для протеста векселя ручательная надпись, сделанная на лицевой стороне векселя (напр., „за неплатеж ручаюсь“). Указанная надпись не ограничивает обязанности векселедателя уплатить по векселю и не является поправкой, изменяющей содержание векселя.

В таком смысле дано разъяснение общеконсультационным П/Отделом Отдела Законодат. Предполож. и Кондификац. НКЮ РСФСР, опубликованное в „Еж. Сов. Юстиции“ за 1924 г. № 19—20, стр. 471

Необходимо здесь же указать, что ручательная надпись приведенного выше содержания должна обсуждаться по нормам гражданского права, а не

¹⁾ Ст. „Известия“ от 9 марта 1926 г.

вексельного, так как институт вексельного поручительства действующему законодательству неизвестен ¹⁾).

При совершении других вексельных протестов нотариус поступает таким же образом; различие заключается лишь в содержании посылаемой им повестки, которое в этих случаях заключается или: а) в предложении трассату явиться в нотариальную контору для учинения на векселе надписи о принятии (акцепта) или б) в предложении хранителю образца переводного векселя, вернуть таковой образец в нотариальную контору для вручения его по принадлежности.

5. Если до 3-х часов дня, следующего за предъявлением векселя — в УССР и до 3-х часов третьего после срока по векселю (второго за днем предъявления) дня — в РСФСР к нотариусу не поступит платежа, то нотариус в тот же день протестует вексель.

Под платежом, в этом смысле (ст. 12), следует разуметь не только уплату тех сумм, которые указаны в ст. 14, но также и всех нотариальных сборов, связанных с предъявлением векселя к протесту.

По этому предмету имеется аутентическое разъяснение украинского законодателя, а именно постановление СНК УССР от 6 мая 1924 г. (С. Уз. 1924 г. № 11, ст. 106). По этому постановлению платеж

¹⁾ См. об этом разъяснение НКЮ РСФСР от 27 октября 1924 г. № 1248-3 („Фин. газ.“ 1924 г. от 4 февраля, № 248).

по векселю считается последовавшим только в том случае, когда обязанным по векселю лицом будет уплачена не только обозначенная в векселе сумма денег, но и все нотариальные сборы, связанные с предъявлением векселя к протесту.

В случае неуплаты до установленного в ст. 12 срока протест векселя должен быть совершен.

Такое же последствие, т.-е. совершение нотариусом протеста наступает и в тех случаях, когда в указанные сроки трассат не явится в контору для учинения акцепта или бывш. хранитель образца переводного векселя не представит такового в нотариальную контору.

Совершение протеста заключается в том, что:

- 1) учиняется о сем запись в реестре и
- 2) учиняется *отметка на самом векселе*, на оборотной его стороне.

Примерный вид ее таков:

г. Харькова. 1926 г. Апреля 20 дня.

3-я Государственная Нотариальная Контора.

Протестован от имени Ивана Семеновича Смирнова в неплатеже.

Взыскание сборов 00 р. 00 к.

По реестру № 5891.

м. п. Нотариус Н. А. Стравинский.

В случае получения нотариусом ответа на предъявленное требование от лица, обязанного по векселю, в текст отметки вносится: „копия ответа Ивана Семеновича Смирнова при сем прилагается“.

6. Подлинный вексель с отметкой о протесте выдается лицу, по требованию коего протест учинен.

По старому уставу 1902 года требовалось не позднее, как через сутки по учинении протеста, совершение „особого акта о протесте“. Действующее „Положение о векселях“ не знает особого акта о протесте; оно заменяет таковой акт отметкой о протесте на векселе; содержание этой отметки—полное содержание аналогичной отметки по уставу 1902 г.

7. По уставу 1902 года, после совершения протеста, нотариус совершал нотификацию, посылая извещения ответственным по векселю лицам о том, что им, нотариусом, совершен протест в неплатеже по векселю, на котором имеется надпись, учиненная адресатом.

Действующее „Положение о векселях“ не знает такого рода нотификации, ибо требование о платеже по векселю нотариус посылает как векселедателю, так равно и надписателям, если последние проживают в месте платежа и их адрес известен нотариусу.

§ 3. Последствия упущения протеста в неплатеже

1. Через упущение протеста освобождаются от ответственности по векселю *надписатели* (ст. 15).

2. Однако, **вексельной силы акт не теряет:** векселедатель по простому и переводному векселям и акцептант по переводному остаются ответственными по векселю (ст. 15).

3. Размер требования по непротестованному векселю равняется неуплаченной сумме векселя вместе с *шестью процентами* в год.¹⁾

4. Векселедатель непротестованного векселя *не пользуется правом регресса*, составляющим преимущество лишь протестованных векселей (ст. ст. 13 и 9) (см. ниже).

5. Упущение протеста сопряжено с потерей **процессуальных преимуществ** протестованного векселя относительно упрощенного порядка производства с выдачей судебного приказа (п. „а“ ст. 210 Гр. Пр. Код.).

6. Упущение протеста влечет неблагоприятные последствия: а) хотя бы такое упущение произошло вообще без вины векселедержателя; эти неблагоприятные последствия имеют место даже и в том случае, когда вина за несвоевременный протест векселя лежит целиком на нотариусе, которому векселедержатель представил для протеста вексель в срок. И в этом случае признаны подлежащими применению все нормы, вытекающие из упущения протеста²⁾; б) хотя бы должник учинил на

¹⁾ Ст. 15 в редакции Собр. Код. РСФСР 1925 г. В УССР соответствующая статья не подверглась изменению, но практически произведенная денежная реформа заставляет признать действующим и в УССР положение, существующее в РСФСР.

²⁾ Решение Гражд. Кассац. Коллегии Верховного Суда УССР от 5 января 26 г. по кассац. жалобе Нижегородско-Богородского Госкожтреста, „Вестн. Советск. Юстиц“, 1926 г., № 6.

векселе надпись о том, что он не желает платить,— как это допускается итальянским законодательством; в) хотя бы векселедатель сделал на векселе оговорку, что он освобождает векселедержателя от протеста,— как это допускает германский и английский уставы. Хотя прямо закон об этом не говорит, но это вытекает из категорического смысла ст. 12, требующей предъявления векселя к протесту в установленные сроки.

§ 4. Последствия протеста в неплатеже

1. Право регресса

По учинении протеста в неплатеже 1) держатель простого векселя может требовать платежа как с векселедателя, так и, по праву оборота, с подписателей (ст. ст. 13 и 9). 2) держатель векселя переводного— с приемателя, а по праву оборота— с подписателей и векселедателя (ст. 26).

Лицо, пользующееся правом оборота или, по иной терминологии, регресса, называется **регредиентом**, а тот, к кому он обращается с регрессным требованием, именуется **регрессатом**.

Отношение между этими лицами таково. Регрессат, исполнив свою обязанность, становится на место удовлетворенного им регредиента, сам превращается в регредиента и ищет своего регрессата (ст. 9).

Получив в свои руки вексель, подписатель имеет право зачеркнуть на векселе как собственную

надпись, так и надписи следующих за ним надписателей.

Векселедатель же по простому, акцептант по переводному и надписатели, подписи коих предшествуют подписи регрессата, ответственны перед этим последним по его выбору.

Условие осуществления права регресса заключается в предъявлении регрессиентом регрессату векселя с отметкой о протесте.

Порядок регресса, по действующему у нас положению, характеризуется следующими чертами:

а) векселедержатель имеет право требовать с каждого из надписателей, кроме тех, передавая вексель, поместили перед своею подписью слова „без оборота на меня“ (прим. к ст. 14);

б) не соблюдая порядка надписей, не идя „reg ordinem“, т. е. не обращаясь непременно к своему непосредственному предшественнику, векселедержатель имеет право выбирать из надписателей любого, настигая его вне очереди прыжком „per saltum“ (ст. 9);

в) от векселедержателя зависит и **круг лиц**; он имеет право потребовать все причитающееся ему или только от одного из ответственных лиц, или совокупно от всех этих лиц, либо совокупно же от некоторых из них; но и против того, к кому требование еще не предъявлено, сохраняется за векселедержателем право требования.

Такая свобода векселедержателя в определении круга ответственных по векселю лиц, вытекает из

смысла I ч. ст. 9, где указано, что все лица, подписавшие вексель, „ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники“¹⁾).

Законом употреблено слово „**совокупные**“ в смысле „**солидарные**“, поэтому при молчании вексельного закона об объеме прав, принадлежащих кредитору солидарного обязательства, следует обратиться за разъяснением к Гражданскому Кодексу, предусматривающему солидарные обязательства вообще, и в частности, солидарную ответственность должников (пассивный солидаритет²⁾). В обязательстве же, вытекающем из векселя с передаточными надписями мы имеем частный случай *пассивного солидаритета*. В такого рода обязательстве кредитору предоставляется право искать все причитающееся ему, как только от одного из должника, так и от всех должников или от некоторых из них.

Требование **того векселедержателя**, по реквизиции которого учинен протест, слагается из трех частей; сюда относятся: 1) неоплаченная *сумма* векселя с процентами из расчета 6-ти процентов годовых, считая со дня *срока платежа* по день удовлетворения; 2) издержки, сопряженные с протестами (не только с протестом в неплатеже, но

¹⁾ См. выноску на стр. 56.

²⁾ См. Комментар. проф. В. М. Гордона к ст. 116 Гр. Код. Комментарии к Гражд. Код., под ред. А. Л. Малицкого, Госиздат УССР, 2 изд., 1925 г., стр. 116.

и с другими, напр., с протестом в непринятии переводного векселя) и 3) пеня в размере 3 процентов со дня платежа и по день удовлетворения.

Способ определения размера издержек, связанных с протестом, не указан в законе. Однако, этот пробел восполняет Инструкция НКЮ о порядке протеста векселей, требующая **указания** размера издержек *в отметке о протесте*, учиняемой на оборотной стороне векселя. Это правило инструкции вполне согласовано с принципом „чего нет в векселе, того нет вообще“ (*quod non est in cambio, non est in mundo*), т.-е. все касающиеся векселя должно иметь место в самом векселе¹⁾.

Требование **последующих надписателей**, становящихся на место регрессиентов, складывается из уплаченной данным лицом суммы (сумма обратного удовлетворения).

Для этой цели старый устав 1902 года устанавливал особое право выкупа опротестованного векселя. Ответственное по векселю лицо имело право выкупить опротестованный вексель у векселедержателя за причитающуюся последнему сумму с процентами и издержками и потребовать учинения платежной на самом векселе за такой выкуп росписи. Если предложение о выкупе последует от нескольких лиц, то преимущество дается тому из них, чей платеж

¹⁾ См. цит. инстр. НКЮ УССР, форма № 11, и цит. инстр. НКЮ РСФСР.

освободил бы от ответственности наибольшее число обязанных по векселю лиц (ст. 54 Устава 1902 г.).

II. Влияние протеста векселя на кредитоспособность ответственных по векселю лиц

В отношении тех из деятелей торгового оборота, которые являются клиентами государственного банка, существует ряд правил, имеющих в виду пресечь возможность пользования государственным кредитом для тех лиц (физических и юридических), которые допустили свои векселя к протесту.

Общая система правил, направленных на устранение для ответственных по протестованному векселю лиц возможности кредитоваться в государственном банке, представляется в следующем виде:

I. Согласно циркуляра НКЮ РСФСР от 10-го апреля 1923 года за № 172 („Еженедельник Советской Юстиции“ за 1923 год № 15) и п. 20 инструкции НКЮ УССР „О порядке протеста векселей“ (Бюллетень НКЮ УССР за 1922 г. № 10), нотариальные конторы, а где таковых нет народные судьи (в РСФСР), ежемесячно сообщают в местные конторы или отделения государственного банка список лиц, против которых протестованы в **неплатеже** векселя.

В пределах УССР посылка этих сведений совершается ныне по форме № 16, приложенной к циркуляру НКЮ № 18 от 27 января 1926 г.

В числе сведений, подлежащих препровождению в органы государственного банка, нотариальные конторы должны сообщать: а) наименование векселедателя, б) наименование бланконадписателей, в) наименование лица, от коего вексель протестован и г) вексельную сумму.

II. Порядок использования органами государственного банка того материала, который получается из нотариальных контор, указан в циркуляре Госбанка от 9-го июня 1923 года за № 172.

1. Этим циркуляром возложена обязанность на все филиалы Госбанка: а) производить регистрацию векселей, протестованных в районе их действий (на основании данных, получаемых из нотариальных контор) и б) сообщать материал этой регистрации в отдел кредитов (Правление Госбанка), в целях точного и своевременного осведомления Правления о кредитоспособности клиентуры. *Правление* Госбанка регистрации протестованных векселей не производит.

2. На основании сведений, получаемых из Отделений Госбанка, Правление последнего составляет список лиц, против которых векселя были протестованы на территории СССР. Этот список именуется „указателем протестов“.

3. Последствия этой регистрации таковы, что клиентам Госбанка, помещенным в ведомостях о протестах или в указателе о протесте, закрывается кредит.

4. Восстановление кредита для лиц, ответственных по протестованному векселю, возможно не иначе, как путем т. н. „снятия протеста“. Этим термином Госбанк обозначает признание с его стороны за лицом, вексель коего был получен до протеста, права на дальнейшее кредитование.

В указанном циркуляре Госбанк рекомендует не смешивать „снятие протестов“ с „уничтожением протестов“, каковое производится лишь судебным порядком. Кстати заметить, что действующее законодательство не содержит никаких правил об „уничтожении вексельных протестов“ в судебном порядке.

Таким образом, следует признать, что „снятие протеста“ возможно лишь в отношении тех лиц, векселя коих получены были в Госбанке до протеста.

Факту „снятия протеста“ Госбанк придает настолько большое значение, что для окончательного разрешения этого вопроса требуется утверждение Правления; для этого утверждения, однако, необходимо предварительное заключение Учетного Комитета и Управляющего местным Отделением Госбанка. Точно так же и отказ в „снятии протеста“ получает силу лишь по утверждению его Правлением.

Устанавливая такие строгие правила для снятия протеста, Госбанк предоставляет все же в исключительных случаях, при твердой уверенности в случайности протеста, право Управляющему Местным Отделением Госбанка, с согласия Учетного Комитета, восстанавливать тем или иным лицам кредит.

IV. ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ВЕКСЕЛЯ

§ 1. Возникновение и существо вексельного обязательства

Вексель, рассматриваемый как документ, представляет собою *ценную* бумагу; в векселе воплощено обязательство, сущность которого заключается в обещании лица, выдающего вексель, уплатить определенную денежную сумму, независимо от оснований выдачи векселя.

Вексельные теории

I. Наиболее старую группу теорий, стремившихся объяснить юридическую природу векселя, составляют теории **договорные**.

В начальный период развития векселя (XI и XII века) юристы того времени, воспитанные на принципах римского права, понимали вексельное обязательство, прежде всего, как договорное и старались отнести его к одному из типичных договоров. Одни рассматривали вексельное обязательство как вытекающее из договора купли-продажи: одно

лицо давало наличные деньги для того, чтобы получить право на получение определенной суммы денег *в другой валюте и в другом месте*. Получалась как бы купля-продажа отсутствующих денег при помощи наличных. Другие приравнивали обязательство, вытекающее из векселя, к договору мены в виду наличия обмена денег на документы. Наконец, третьими вексельное обязательство рассматривалось, как отношение, в силу которого одно лицо обязалось в интересах другого лица переместить определенную сумму денег в другое место и соответственно применять правила договора подряда (*locatio-conductio operis*). С развитием же простого векселя, получившего распространение позже переводного, соблазнительным казалось рассматривать вексель как документ, воплощающий в себе долговое отношение, возникшее из договора займа (*mutuum*).

В XVII и XVIII столетиях несколько иное освещение вопрос о юридической природе векселя получил в возрениях французских юристов того времени. В основе была та же договорная теория. Отвергнув возможность обосновать вексельное обязательство, как один из типов римских консенсуальных контрактов, французские юристы создали теорию векселя, объясняющую его возникновение из особого договора смешанного типа, заключающего в себе элементы мены и элементы перевода. Этому договору они дали название—*contrat*

de change. Отражение такого понимания французскими юристами юридической природы векселя можно видеть в том названии, которое имеет на французском языке вексель—*lettre de change*, что означает в переводе на русский язык переводное письмо.¹⁾

Исследователем и сторонником договорной теории в применении к векселю является проф. Тель.²⁾

Его теория свободна от некоторых недостатков, которые были присущи старым договорным теориям. Так, например, он рассматривает вексельное обязательство не как куплю-продажу, мену и т. д., а как строго абстрактное и формальное обязательство, оторванное от оснований его вызвавших, и заключающее в себе специальный вексельный договор.

Основные положения теории Теля заключаются в следующем: вексельное обязательство представляет из себя договор, который устанавливается благодаря наличию двух актов, — представляющих волеизъявление двух лиц, — выдачи и принятия (*geben und nehmen*). Эти два акта являются

¹⁾ Французское законодательство, а вслед за ним и французские юристы, до сего времени придерживаются договорной точки зрения на вексель. Такая мысль заложена в Торговом Кодексе 1808 г., который воспринял основные положения *Ordonance de Commerce* 1673 г., отразившего в себе договорный взгляд на вексель.

²⁾ *Thöl—Wechselrecht*, 1847 г.

результатом соглашения векселедателя и векселеприобретателя. Векселедатель передает вексель *с намерением обязать по нему*, а приобретатель принимает его, выражая свое согласие на вступление в вексельное обязательство. Эта теория имеет много сторонников в германской литературе (например: Гольдшмидт, Регельсбергер, Гирке, Брунер, Леман). В русской литературе договорную точку зрения в отношении векселя защищал профессор Шершеневич. Ближайшее рассмотрение норм, относящихся к вексельному праву и исследование отношений, вытекающих из вексельного обязательства обнаруживает теоретическую несостоятельность договорных теорий и практические неудобства, из этих теорий проистекающие.

Основными возражениями против договорной теории являются следующие:

1. С точки зрения договорной теории нельзя объяснить того случая, когда вексельное обязательство возникает, несмотря на то, что вексель выбыл из рук векселедателя помимо его воли, например, похищен у него или утерян им. Между тем, вексельные уставы германского типа дают право лицу, добросовестно приобретшему похищенный или потерянный вексель, получить с векселедателя сумму, обозначенную в векселе. На такой же точке зрения стоит ныне действующее „Положение о векселях“ 1922 года (ст. 10). Векселедатель ни с кем в договорные отношения не вступал

и, несмотря на это, платить по векселю обязан. Этот случай при действии договорной теории необъясним.

2. Если вексельное обязательство есть договор, то векселедатель вправе предъявить против всякого последующего векселеприобретателя те возражения, которые он мог бы противопоставить требованию первого приобретателя, с которым он вступал, как это утверждает разбираемая теория, в непосредственные договорные отношения. Между тем, на точном основании действующих уставов векселедатель может защищаться против векселедержателя только теми возражениями, которые вытекают из вексельного закона или которые могут быть противопоставлены векселедержателю, как непосредственному своему кредитору.¹⁾

Таким образом, исключается тот случай, когда Иванов, выдав вексель Петрову, пожелает защищаться против Сидорова, приобретшего этот вексель, теми возражениями, которые бы он мог высказать против Петрова. Если же вексельное обязательство договорное, то один из контрагентов не может быть поставлен в худшее положение по

¹⁾ „Положение о векселях“ об этом прямо не упоминает; однако, этот пробел восполняет циркуляр НКЮ УССР, 1922 г., № 151, который в п. „б“ ст. 3 указывает, что „векселедатель или надписатель вправе защищаться против истца только теми возражениями, которые вытекают из положений вексельного права или могут быть предъявлены против истца, как непосредственного своего кредитора.“

сравнению с тем, в котором он находился в момент заключения договора, только потому, что другой контрагент передал свои права по договору.

3. По общим принципам гражданского права, признаваемым всеми законодательствами, лица, вступающие в договорные отношения, должны обладать дееспособностью. Если это так, то логическим выводом из договорной теории является требование того, чтобы и векселедатель и векселеприобретатель обладали в момент возникновения вексельного обязательства общегражданской дееспособностью.¹⁾

Между тем, дееспособность при выдаче векселя требуется лишь для одной стороны, а именно для векселедателя.

Не будучи выдержанной с теоретической стороны, договорная теория сопряжена с целым рядом практических неудобств: при договорном обосновании вексельного обязательства каждый векселедержатель может опасаться того, что он не получит удовлетворения по векселю; на его требование о платеже векселедержатель может представить возражение о том, что он не вступал ни с кем в договорные отношения. Это обстоятельство вносит

¹⁾ Старый устав 1902 года знал специально вексельную правоспособность. Действующее „Положение о векселях“ не знает этого специального вида правоспособности, включая последнюю в общее понятие гражданской правоспособности, см. разд. I, п. 11.

неуверенность в торговый оборот в интересах которого необходимо установление возможно большей ясности и прочности в отношениях между деятелями этого оборота.

II. Другая группа вексельных теорий, исследующих юридическую природу векселя, не считает вексельное обязательство договорным отношением. Среди этих теорий наблюдается большое разнообразие во взглядах.

Против признания за вексельным обязательством договорного характера выступил германский юрист Эйнерт²⁾.

В своих поисках объяснения юридической природы векселя Эйнерт обратил главное внимание на вексель, как на документ; он признал, что вексель представляет бумажные деньги купца (das Papier-geld des Kaufmanns). По мнению Эйнерта, наблюдается полная аналогия между государственными бумажными деньгами и векселями. И здесь и там имеется налицо обещание уплаты определенной суммы денег в обмен на бумажный документ. Разница заключается в наименовании лица, дающего обещание. В первом случае таким лицом будет государство, а во втором—купец (или лицо, выдающее вексель). Вполне понятно поэтому, что с точки зрения этой теории наиболее пригодной

²⁾ Einert—Das Wechselrecht nach dem Bedürfnisse des Wechselgeschäfts 19 Jahrhundert, 1839 г.

формой векселей являлись векселя на предъявителя и с бланковой надписью: они обладают наибольшей степенью обращаемости, что еще более подкрепляло аналогию между такими векселями и бумажными деньгами.

Однако, теория Эйнерта в настоящее время оставлена в науке. Переноса центр тяжести своих исследований в вексельный документ, Эйнерт совершенно игнорировал то обязательство, которое в этом документе воплощено, т.-е. **вексельное обязательство**.

Дальнейшее развитие вексельной теории, отрицавшее договорный характер векселя, получили развитие на почве общегерманского вексельного права.¹⁾

Всем этим теориям присуще нечто общее: это утверждение, что в создании вексельного обязательства принимает участие воля лишь одного лица — векселедателя. Различие же наблюдается в определении **момента возникновения обязательства**.

Кунтце²⁾ утверждает, что вексельное обязательство возникает в момент окончательного изготовления вексельного документа, т.-е. когда надлежаще

¹⁾ До 1848 года в Германии наблюдалась большая пестрота вексельного законодательства: в каждой области действовал свой партикулярный устав; в этом году произошло объединение германского вексельного законодательства в виду обнародования и вступления в законную силу общегерманского вексельного устава 1848 года.

²⁾ Kuntze — Das Wechselrecht 1884 г.

написанный документ подписан должником. Порвав связь с договорной теорией, Кунтце признал, что вексель обязан своим созданием одностороннему акту воли лишь одного лица, — изготовляющего и подписывающего вексельный документ.

Эта теория именуется в науке — теорией креации (Kreation theorie). Практические последствия этой теории заключаются в том, что вексель, попавший в оборот даже помимо воли лица, его выдавшего, например, при потере или похищении векселя, является доказательством обязанности векселедателя заплатить обозначенную в векселе сумму.

Однако, эта теория, несмотря на большое соответствие ее общему духу вексельного права, отличающегося крайним формализмом, не воспринята нашим законодателем. Ныне действующее „Положение о векселях“ 1922 г. требует для действительности векселя, чтобы он был выдан „одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю)“ (ст. 1).

Помимо этого, теория креации не объясняет того, кто является кредитором по векселю в промежуток времени между его изготовлением и моментом появления его в обороте. Между тем, немислим тот случай, когда в обязательстве участвует лишь одна сторона — пассивная (должник); требуется наличие другой стороны — активной (кредитора). ✓

Меньшей категоричностью в обосновании односторонне-сделочного характера вексельного обязательства отличается теория эмиссии (Emissions theorie), предложенная в немецкой литературе юристом Штоббе. Эта теория отодвигает момент возникновения обязательства от изготовления вексельного документа к моменту его выпуска. Понятие „выпуска“, по этой теории, следует строго отличать от понятия выдачи (geben), которой требует от векселедателя договорная теория наряду с принятием (nehmen) от приобретателя векселя. Не требуется обязательно, чтобы вексель был „выпущен“ определенному лицу: достаточно, чтобы вексель выбыл из обладания векселедателя по его воле. Операция выпуска, как это утверждает теория эмиссии, является продуктом односторонней воли векселедателя.

✓ Практические последствия этой теории заключаются в том, что по векселю, выбывшему из обладания векселедателя помимо его воли (при потере или похищении), векселедатель платить не обязан. В этом отношении теория выпуска существенно отличается от теории креации, утверждающей, что векселедатель в этом случае платить обязан.

||| Различие в практических последствиях между теорией эмиссии и теорией договорной обнаруживается на таком примере: векселедатель отправил по почте вексель и затем умер до получения этого

письматем лицом, на чье имя был выписан вексель. В данном случае,— утверждает договорная теория,— вексельное обязательство не возникло, ибо воля векселедателя, выразившаяся в выдаче векселя, не была воспринята векселеприобретателем.

С точки зрения же теории эмиссии, в данном случае имеется на лицо полный состав вексельного обязательства, ибо вексель был выпущен векселедателем по его собственной воле.

Приведенный пример составляет редкое исключение: обычно выпуск векселя одним лицом совпадает с принятием его другим лицом. Выпуск,— как утверждает проф. Шершеневич ¹⁾,— производится не на ветер, а в руки определенного лица, в которые вексель попадает не иначе, как по его воле. Благодаря этому, теория эмиссии начинает напоминать теорию договорную.

Против теории выпуска можно направить то же возражение, которое выше было приведено в отношении договорной теории. Эта теория (выпуска) не дает ответа на тот случай, когда добросовестный приобретатель векселя осуществляет свое право требования против векселедателя, из обладания которого вексель вышел помимо его воли. А это право за добросовестным приобретателем признают все вексельные уставы, воспринявшие основные

¹⁾ См. Шершеневич — Курс торгового права, 1909 г., том III, стр. 33.

принципы обще-германского вексельного устава 1848 г., и в том числе действующее „Положение о векселях“ 1922 года (ст. 10). Теории одностороннего волеизъявления, взятые в чистом их виде, без тех поправок к ним, которые были сделаны позднее, не объясняют юридической природы векселя, ибо выводы, из них проистекающие, находятся в прямом противоречии с правилами действующего вексельного права.

Необходимо было внести какой-то корректив в одну из этих теорий, в целях согласования последней с нормами вексельного закона. На этот путь стала *теория добросовестного приобретения* (Redlichkeitstheorie), имеющая в своей основе теорию креации. Эта теория была предложена Блюнчли по поводу бумаг на предъявителя и применена Грюнгом для объяснения юридической природы векселя.

Правильность этой теории в применении к ныне действующему „Положению о векселях“ 1922 года покоится на следующих соображениях:

В процессе возникновения вексельного обязательства надо иметь, прежде всего, в виду момент, когда векселедатель заносит на вексельную бумагу последнее из тех обозначений, которые являются реквизитами векселя; односторонним выражением своей воли векселедатель *создает* вексельное обязательство.

От момента создания вексельного обязательства непременно отделяется момент **ввода** поименован-

ного в векселе кредитора в обладание вексельным актом; в силу соединения здесь вещного права с обязательственным, это есть момент приобретения первым приобретателем созданного для него уже раньше права по векселю.

Прямолинейным выводом из одностороннего создания векселя было бы признание, что в отношении к лицу, названному кредитором или первым приобретателем, вексель имеет силу во всяком случае; иначе говоря, 1) первый приобретатель свободен от доказывания вступления векселя в силу по отношению к нему, и 2) векселедатель не вправе опровергать такое вступление векселя в силу.

Наше „Положение о векселях“ не нарушает первого положения, но отвергает второе, хотя и в части.

Первый тезис прямо был выражен в уставе 1902 г. в первой части статьи 16-й: вексель считался выданным от векселедателя первому приобретателю, если находился во владении последнего. Воспроизводилось известное положение: владение равносильно правооснованию.

Эта презумпция прямо не выражена в „Положении о векселях“, но она непосредственно вытекает из смысла I-й части ст. 10-й в сопоставлении с п. „В“ ст. 3-й инструкции НКЮ УССР 1922 г. за № 151. Ст. 10-я в I-й части говорит, о том, что „каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие

из векселя". Инструкция же НКЮ возлагает бремя доказывания недобросовестности векселедержателя на векселедателя. Таким образом, до опровержения добросовестности векселедержателя, он должен предполагаться правильным вексельным кредитором.

Но, в противоположность второму выводу, допускается опровержение вступления векселя в силу. Иначе говоря, допускается опровержение добросовестности приобретения векселя со стороны того, чье имя названо, как имя первого приобретателя.

Для опровержения должны быть установлены векселедателем 2 факта применительно к ст. 10-й „Положения о векселях“, а именно: 1) что вексель выбыл из владения векселедателя помимо его воли и 2) что векселедержатель об этом знал, или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

Если бы это опровержение удалось, то вексель не имел бы силы лишь по отношению к первому приобретателю, но по отношению к дальнейшим приобретателям он имеет силу, пока не будет установлена и их недобросовестность (ст. 10).

Отсюда вывод может быть один: вексельное обязательство создается односторонним волеизъявлением со стороны векселедателя; созданное же вексельное обязательство может не иметь силы в отношении к данному приобретателю, если будет опровергнута его добросовестность. Пока не удастся

доказать, что приобретатель знал о том, что выдачи векселя на самом деле не было, вексель имеет полную силу по отношению к нему, ибо обязательство создано односторонним волеизъявлением векселедателя.

Таким образом, может оказаться, что вексельное обязательство уже существует, но в отношении к первому приобретателю оно еще не имеет силы, ибо векселедатель еще не выдал ему векселя. Что это обязательство должно считаться уже существующим, вытекает из презумпции добросовестности каждого векселедержателя. При такой же презумпции, каким бы путем ни вышел вексель из рук векселедателя, последний является обязанным исполнить требование векселедержателя, коль скоро не докажет его недобросовестности. Но этим опровергается только право данного держателя, а не всех возможных; чья добросовестность не опровергнута, тому нельзя было бы отказать в исполнении его требования.

Следовательно, не момент выдачи векселя векселедателем первому приобретателю есть момент возникновения обязательства. И до выдачи обязательства существует, и именно с того момента, когда векселедатель закончит исполнение правил закона о вексельных реквизитах.

В этом сходство векселя с бумагою на предъявителя. Обязательство, в них воплощаемое, возникает в момент окончательного приготовления

к выпуску. Различие количественное: при бумаге на предъявителя труднее опровергнуть добросовестность держателя, чем при векселе, который у нас может быть только именованным.

✓ Юридическую природу и векселя, и бумаг на предъявителя объясняет, таким образом, теория *креационная с поправкою о добросовестности держателя.*

Такое теоретическое объяснение отражается практически ближайшим образом на том, что именно надо понимать под словами „обязательство, **выданное** векселедержателю векселедателем“ (ст. 1).

„Выданное“ надо понимать в смысле действия, *учиняемого сознательно только векселедателем*, даже и без ведома со стороны векселедержателя.

Если вексель выдан без ведома приобретателя, против него не может быть выставлено возражение о том, что выдачи не было и векселедержатель знал об этом или должен был знать, так как *выдача на самом деле состоялась, но приобретатель не знал о том.*

С другой стороны, если бы вексель попал в руки векселедержателя при таких условиях, что он мог думать о совершившейся выдаче, указанное возражение также неуместно. В этом случае нельзя было бы сказать, что *он знал* о том, что выдачи не было. Он лишь *не знал* о том, что такой выдачи не было.

✓ Вряд ли поэтому можно согласиться с проф. Черпахиным в том, что положение 1922 г. проводит

эту теорию (*добросовестного приобретения*), применительно к последующим приобретателям и склоняется к теории эмиссии (отчасти, пожалуй, к *Begebungstheorie*) в отношении первого приобретателя¹⁾.

Ст. ст. 1 и 10 нельзя рассматривать отдельно, а лишь в сопоставлении одной с другой.

Законодателю одинаково дороги интересы всякого добросовестного векселедержателя, вне зависимости от того, является ли он первым приобретателем или последующим. На практике возможен случай, когда первый приобретатель векселя ничего не знает о том, что в его руки попал вексель помимо воли векселедержателя. Например, изготовленный владельцем торгового предприятия вексель на имя определенного лица был затем выдан тому же лицу служащим этого предприятия, помимо воли хозяина последнего. Если впоследствии не будет доказана недобросовестность векселеприобретателя, то он вправе, на основании ст. 10-й, осуществить свое право требования по векселю.

Подтверждение этого взгляда можно найти в упомянутом выше циркуляре НКЮ УССР, где в п. „в“ ст. 3-й, комментирующей смысл ст. 10, не делается различия между первым приобретателем векселя и последующими.

¹⁾ Проф. Черепяхин— „Право и жизнь“, книга № 9—10, 1923 г. стр. 17.

Следует признать, что „Положение о векселях“ в отношении юридической природы векселя, последовательно проводит теорию добросовестного приобретения.

§ 2. Вексельное обязательство и документ

1. Вексель воплощает в себе обязательство: нет документа, нет и обязательства. Каждому обязательству соответствует и воплощающий его документ; один документ — одно и обязательство.

Это правило не допускает отступления по отношению к векселю простому; обязательство здесь воплощается не иначе, как в единственном вексельном акте: вексель простой есть всегда вексель одинокий или соло-вексель.¹⁾

Но как иностранные законодательства, так и наше „Положение о векселях“, допускают **мультипликацию** переводных векселей. Одно вексельное обязательство может быть воплощено в *нескольких* бумагах, воспроизводящих переводный вексель так, что все бумаги, вместе взятые, представляют

¹⁾ Термин „соло-вексель“ употребляют, как наименование простого векселя, в противоположность переводному, а также для указания на то, что в данном векселе имеется только одна подпись векселедателя, в противоположность векселям, обеспеченным в платеже не менее как двумя подписями; напр., не будет соло-векселем такой вексель, на котором имеется подпись двух векселедателей, или такой, на котором первый приобретатель учинил свою бланковую надпись (ст. 7 „Полож. о векс.“).

вещественное проявление *одного и того же* обязательства.

II. Переводной вексель, — гласит ст. 29, — может быть составлен, по требованию первого приобретателя, в нескольких экземплярах одинакового содержания, именуемых **образцами**.

В тексте каждого из них должно быть означено, который он по счету (первый, второй, третий и т. д.); в противном случае, каждый образец считается самостоятельным векселем. Соотношение между образцами таково, что если платеж произведен по одному из них, то остальные теряют силу (ст. 30). Это и выражается в тексте векселя через внесение в него *условно-погасительной отметки*, носящей наименование „*clausula cassatoria*“. Текст векселя, выдаваемого в нескольких образцах, пишется, например, так:

2-го января 1924 г. заплатите по сему первому векселю, — если по второму и третьему не заплачено, — гражд. Васильеву две тысячи рублей.

Таков будет текст первого, по счету, образца. Соответственным образом, текст второго образца пишется так:

2-го января 1924 г. заплатите по сему второму векселю — если по первому и третьему не заплачено, — гражд. Васильеву две тысячи рублей.

Каждый из образцов должен заключать в себе подлинную подпись векселедателя; за исключением

особой для каждого из них нумерации и *clausula cassatoria*, все образцы представляются, при выдаче своей, тождественными по содержанию.

Один из образцов отправляется лицу, указанному в качестве плательщика, для предъявления к принятию, т.-е. для запроса его о желании принять на себя обязательство уплаты по данному векселю, когда наступит срок, и для учинения отметки на векселе о принятии. Образец векселя с такою отметкою отдается на хранение. На остальных же образцах должна быть сделана отметка о том, у кого указанный образец находится на хранении; это — *депозиционная отметка*.

Практический смысл выдачи переводных векселей в нескольких образцах заключается: а) в обеспечении лица, имеющего право требования по векселю, от утраты документа, необходимого для требования платежа: за утрату одного из образцов может остаться в руках управомоченного другой из них, равный утраченному по своему значению; б) в облегчении обращения векселя: отправляя один из образцов для акцепта, другой образец пускают в оборот по передаточным надписям. В соответствии с такими целями, переводный вексель может составляться в *трех* образцах: один отправляют к плательщику и, по учинении акцепта со стороны последнего, сдают на хранение; другой направляют по надписям; третий же образец изготавливается на случай утраты первых.

Юридическое соотношение между разными образцами одного и того же векселя выражается в том, что с платежом по одному из образцов остальные теряют силу (ст. 30).

§ 3. Вексельная строгость

1. Значение существенных принадлежностей векселя

Если данный акт не удовлетворяет хотя бы одному из тех требований, которым должен по закону удовлетворять вексель, такой акт, по ст. ст. 1, 2 и 17, не почитается векселем. Таким образом, юридическое значение содержания векселя выражается в том, что дефект в содержании акта влечет недействительность его, без предварительного признания этого со стороны суда.

Недействительность акта, как векселя, наступает лишь при формальных дефектах акта; для действительности векселя необходимо, чтобы в нем были на лицо все требуемые законом обозначения, независимо от соответствия их действительности; например, вексель является действительным, если обозначены в нем время и место составления его, хотя бы и время и место были в действительности иными.

Не требуется, чтобы вексельные реквизиты вносились в акт одновременно; они могут быть вносимы и постепенно, даже после выдачи вексельного акта векселедателем первому приобретателю. Но до внесения всех требуемых данных акт не имеет силы

векселя; в частности, не имеет силы векселя и бланк вексельной бумаги с подписью должника; эти акты именуются „вексельными бланками“ или „вексельными бланкетами“. Они могут, однако, приобрести силу векселя, когда будут введены соответственные реквизиты; силы векселя они не имеют лишь до тех пор, пока не будут заполнены указанным в законе содержанием. Прямого разрешения на употребление вексельных бланков действующее „Положение о векселях“ не дает. Нельзя, однако, сделать противоположного заключения и сказать, что вексельные „бланки“ воспрещены. Не включив в вексельный закон правил о вексельных „бланках“, законодатель этим самым лишил такого рода документы всякой вексельной силы. Но коль скоро бланк будет *заполнен* содержанием, удовлетворяющим требованиям ст. ст. 1, 2 и 17, мы будем иметь налицо вексель. Таким образом, употребление вексельных бланков не воспрещено теперь.

Если, однако, „вексельные бланки“ не имеют силы векселя, это не значит, что они лишены всякой юридической силы. Сущность подписи с предшествующим ей пробелом, — откуда и название „вексельный бланк“, — в том и состоит, что подпись такая принимает на себя все, что, будучи сообразно природе векселя, наиболее выгодно для кредитора. Заключая в себе подписи обязывающегося, они представляют общегражданские обязательства бланкетного типа, т.-е. с особенностями в виде незаполнения

текста. По вексельному уставу 1902 г., подобно английскому уставу и германской практике, они не были воспрещены, и возможность заполнения бланков текстом не ограничивалась никакими лицами, для которых или на имя которых нельзя было бы делать этого; ценою вексельной бумаги ограничивался лишь maximum вексельной суммы, которую можно вписать в тексте; допустимо заполнение бланка лишь существенными принадлежностями векселя: внесение нетипичных обозначений требовало бы прямого указания на них, а не одного общего дозволения заполнить бланк текстом. Со времени учинения на бланке подписи обязательство возникает, как если бы обозначены были и прочие существенные части его; это и может быть выражено формулой: „Sub scribit scribit“. Как обязательство, вексельный бланк мог быть и передаваем и путем простого вручения, и путем передаточных надписей; последующее, по времени, заполнение бланка текстом сообщало надписям вексельную силу. Описанный круг правовых возможностей, связанных с правом на вексельный бланк с подписью, не имеет, однако, общего признания.

II. Проявление вексельной строгости

Недействительность вексельного акта является лишь относительною: недостатки в содержании отнимают у него „вексельную силу“, но не лишают его в известных случаях действительности в качестве

общегражданского долгового акта, коль скоро, разумеется, он удовлетворяет требованиям, предъявляемым к актам последнего рода.

Такой недействительный вексель сохраняет за собой характер письменного документа. Этот документ может быть приводим в качестве доказательства в споре сторон, который может возникнуть по тем взаимоотношениям, на основании которых вексель был выдан. В этом случае вексель может быть подтверждением соглашения о неустойке, заемной распиской и т. д. Спор по этим отношениям рассматривается судом по нормам Гражданского Кодекса.¹⁾

„Сила векселя“, отличающая вексель от общегражданского обязательства, представляет сложную систему правил, касающихся прав и обязанностей по векселю. Общий тон этих правил характеризуется словами „вексельная строгость“, воспроизводящими средневековое выражение „*rigor cambialis*“.

„Сила векселя“ выражается в строгости правил *двоякого* рода. Одни из них касаются процессуальной защиты прав по векселю и мер понуждения к платежу. Другие направлены к тому, чтобы и без помощи суда, вне процесса, ясны были права и обязанности, из векселя вытекающие. Соответственно этому, „сила векселя“ заключает в себе два элемента: 1) процессуальный и 2) внепроцессуальный или материально-правовой.

¹⁾ См. С. Прушицкий. Вексель в практике Верховного Суда РСФСР. „Советское право“, 1926 г. № 1, стр. 106.

1. Процессуальная сторона силы векселя

1. Для судебного производства по протестованным векселям установлен порядок, рассчитанный на усиленную скорость производства в порядке судебного приказа (п. „а“ ст. 210 Гражд. Процес. Код.).

В отличие от общего порядка судебного разбирательства, закон устанавливает, что по ряду документов, без особого разбора в исковом порядке, выдается судебный приказ, имеющий силу исполнительного листа. Подобного рода приказы выдаются и по векселям. Выдача эта происходит, однако, с двумя существенными ограничениями. Во-первых, судебные приказы по векселям выдаются лишь по протестованным векселям и, во-вторых, судебные приказы выдаются лишь тогда, когда просьба о выдаче их была заявлена в течение определенного времени со дня наступления срока платежа по протестованному векселю. Для РСФСР в этом смысле установлен 2-месячный срок; в СССР пока еще действует месячный. Судебные приказы по протестованным векселям не выдаются также, если должником является государственное учреждение; против государственных предприятий приказы по протестованным векселям выдаются.

Другим преимуществом, которым обладает процессуальный порядок, применяемый к протестованным векселям, заключается в том, что по делам о выдаче судебных приказов судебные сборы взимаются в размере $\frac{1}{4}$ обычных.

Судебные приказы, независимо от суммы требований, выдаются Народным судом; в случае отказа в выдаче судебного приказа, вопрос может быть перенесен в высшую инстанцию, путем обжалования в общем порядке. Должник по векселю, по которому выдан судебный приказ, может со своей стороны также обжаловать эту выдачу, причем в пределах УССР ему предоставляются два пути: либо подать в Окружной Суд кассационную жалобу, либо просить Народный Суд, выдавший приказ, об отмене приказа и о рассмотрении дела в общеисковом порядке. В пределах РСФСР 2-й способ не применяется. Подача жалобы на выдачу судебного приказа, однако, не приостанавливает исполнения по этому приказу.

Срок для кассационного обжалования выдачи судебного приказа установлен такой же, как и по всем прочим делам, и исчисляется с момента получения должником извещения об исполнении по судебному приказу. Срок подачи ходатайства о рассмотрении дела в общеисковом порядке установлен 7-дневный со дня того же извещения.

Таким образом, держателю протестованного векселя в процессуальном отношении обеспечено наиболее скорое осуществление заключенных в векселе прав.

2. При действии устава о векселях 1902 г. обеспечение иска, основанного на протестованном векселе, было чрезвычайно облегчено. Устанавливалось, что

просьбы об обеспечении иска, основанного на протестованном векселе, не могли быть отклоняемы судом.

Ныне обеспечение иска по ст. 82 п. „а“ и 83 Гражд. Процес. Код. может быть предметом просьбы истца, если иск достаточно обоснован предъявленными документами. Закон не предусматривает особо случаев обеспечения исков, основанных на векселях, и относит последние к более широкому понятию „обоснованных“ документов. Таким образом, действующий процессуальный кодекс рассматривает обеспечение иска по протестованному векселю не как обязанность суда, а как предмет возможного ходатайства со стороны истца по вексельному обязательству.

Однако, против госорганов обеспечение иска в общем не допускается.

3. Действующее Процессуальное право применяет для исполнения решений институт предварительного (немедленного по терминологии ГПК РСФСР) исполнения, т.-е. исполнения решения до того, пока истечет срок его возможного обжалования или до разрешения дела в кассационной инстанции.

Предварительное (немедленное) исполнение ГПК РСФСР устанавливает для решения по искам, основанным на документах, на основании коих может быть выдан судебный приказ. К таким документам, как указано выше, относятся протестованные векселя.

ГПК УССР говорит в этом смысле лишь о „доказательствах столь бесспорных, что отмена решения высшей инстанцией представляется мало вероятной“ — по своей абстрактности и достоверности векселя, несомненно, подойдут под это определение.

Как общее правило предварительное (немедленное) исполнение не применяется против госорганов, однако, в РСФСР при исках, основанных на протестованных векселях, немедленное исполнение применимо и против госорганов.

2. **Вексельная давность** отличается от общегражданской в том, что она не одинакова в отношении отдельных лиц, участвующих в вексельном обязательстве, вследствие чего устанавливается разнообразие давностных сроков.

Здесь нужно отличать: является ли истцом 1) **векселедержатель** или 2) **надписатель** после удовлетворения предъявленного к нему требования.

В первом случае, в свою очередь, наблюдается различие, в зависимости от того, к кому обращается со своим требованием векселедержатель:

а) если ответчиком по иску является векселедатель простого векселя и акцептант переводного, право требования векселедержателя погашается тремя годами со дня наступления срока платежа (ст. ст. 15 и 32);

б) если ответчиком является надписатель или трассант, право требования векселедержателя

погашается 9-ью месяцами. Однако, в этом случае, в отличие от предыдущего, моментом, с которого начинается течение давностного срока, является день учинения протеста в неплатеже (ст. 32).

Если, однако, векселедержатель в течение 9-месячного срока сам получил вексель, по коему он являлся надписателем, срок его права предъявить иск к предшествующим надписателям увеличивается до 6-ти месяцев со дня оплаты им векселя, если этот срок истекает позже, чем 9-месячный со дня учинения протеста.¹⁾

Все прочие надписатели, оплатившие вексель и имеющие право в порядке регресса взимать с предшествующих надписателей вексельную сумму с соответствующими прибавлениями, могут предъявить к ним иск в течение 6-ти месяцев со дня оплаты ими векселя (ст. 33).

День этот должен быть отмечен на самом векселе в силу того общего правила, что все изменения в вексельном обязательстве должны быть запечатлены в самом векселе.

Особая вексельная строгость, которая тяготеет над всеми лицами, участвующими в вексельном обязательстве, заставляет законодателя ограничить определенным сроком тот период времени, в течение которого возможно предъявление исков между

¹⁾ См. разъяснение Пленума Верх. Суда РСФСР от 15 марта 1926 г., прот. № 5 по делу Моск. губсуда, по иску Госстроя к „Волга — Ока лесу“. „Ежен. Сов. Юст.“ 1926 г., № 15.

векселеобязательными лицами. Этими соображениями объясняется, очевидно, включение в ст. 33 „Положения о векселях“ правила, в силу которого по истечении трех лет со дня наступления срока платежа по векселю предъявление исков между надписателями воспрещается.

Возникает вопрос о том, приостанавливается ли течение давностных сроков для вексельных требований. На этот вопрос ответа в законе не дано. Циркуляр же НКЮ УССР за 1922 г., № 151, в ст. 6, разъясняет, что течение сроков вексельной давности **не приостанавливается**, мотивируя это разъяснение формальным характером вексельного обязательства.

Отсутствие аналогичной инструкции в РСФСР дает основание Н. Г. Вавину утверждать, что течение исковой давности по векселям, в отношении приостановки течения ее сроков, подчинено действию общих правил об исковой давности. (Комментарий к „Пол. о векс.“ (стр. 122).

2. Внепроцессуальные проявления силы векселя

Внепроцессуальная или материальная сила векселя выражается, главным образом, в следующем:

1 Во-первых, должник по векселю обязан в указанный срок произвести платеж *вне всякой зависимости от того, получил-ли он что-либо в свое время от кредитора*: вследствие такой остроты положения должника, создается особо благоприятная наступательная

позиция для кредитора, — последнему не придется нести бремени доказывания.

Во-вторых, положение должника затрудняется также тем, что он *ограничивается в своих возражениях* и против требования платежа: таково, например, ограничение п. „б“ ст. 3 циркуляра НКЮ УССР за № 151, 1922 г., согласно коему векселедатель или надписатель вправе защищаться против истца только теми возражениями, которые вытекают из положений *вексельного права* или могут быть предъявлены им против истца, как *непосредственного своего кредитора*.

Судебная практика неоднократно развивала эти положения. Так, Арбитражная Комиссия при СТО признала, что спор против векселя по сделке, на которой он основан, допускается только против 1-го приобретателя. Этот спор ограничен пределами непосредственных взаимоотношений векселедателя и первого приобретателя и не может выходить за эти пределы.¹⁾

Равным образом возражения, основанные на особых платежных расписках, по разъяснениям Пленума Верховного Суда РСФСР, могут предъявляться также лишь по отношению к лицу, выдавшему расписку, а не к прочим ответственным по векселю лицам²⁾.

¹⁾ Решения Ак. при СТО по делу ВТС с Липенской Мануфактурой МСНХ и Госселькожей (Бюл. Фин. и Хоз. Зак. № 14 за 1925 г.).

²⁾ Разъяснение пленума Верховного Суда РСФСР от 30/XI—1925 г. прот. № 20. Бюл. Фин. и Хоз. Зак. № 6.

В вексельном праве предусмотрена возможность для векселедателя выставить возражение против предъявленного к нему требования платежа по векселю, в том случае, если он докажет два факта: 1) что вексель выбыл из его владения помимо его воли, и 2) что векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом¹⁾ обороте предусмотрительности (ст. 10).

3 В третьих, как первый приобретатель векселя, так и каждый последующий, может передать вексель в собственность другому лицу; но, сделав об этом надпись, каждый продолжает нести ответственность по векселю; они отвечают, — говорит „Положение о векс.“, — „перед векселедержателем, как совокупные (солидарные) должники“ (ст. 9). Вследствие этого, и передав вексель другому, прежний держатель продолжает отвечать не только за действительность векселя, но и за осуществимость требования по векселю. С каждым переходом увеличивается круг ответственных лиц, — что усиливает позицию новых держателей.

4 В четвертых, строгость вексельная заставляет и кредитора точно соблюдать формальности и сроки; пропуск, напр., срока для учинения протеста в неплатеже

¹⁾ Циркуляр НКЮ УССР за № 151 „О векселях“, по непонятным причинам, говорит в этом случае о предусмотрительности, обычной в гражданском обороте. Очевидно, предпочтение должно быть отдано правилу ст. 10, как содержащемуся в законе.

влечет неблагоприятные для кредитора последствия упушения протеста (ст. 15); упушения же по векселю не прощаются, хотя бы такое упушение произошло под влиянием непреодолимой силы или вообще без вины (см. гл. III, § 3.).

Законодательство, однако, допускает в особых случаях отступление от вексельной строгости, путем объявления так называемого моратория. При объявлении моратория приостанавливается протест векселей, под него подпадающих. В пределах СССР моратории могут устанавливаться лишь распоряжением СТО СССР, при чем они могут распространяться, как на весь Союз, так и на части его территории, или на отдельные предприятия, или группы предприятий¹⁾.

¹⁾ Постановление ЦИК'а и СНК РСФСР от 24/XI—24 г., а также постановление ЦИК'а и СНК от 19/IV—25 г. (Собр. Зак. 1925 г., № 41, ст. 301).

СПбГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
I. Составление векселя	7—34
§ 1. Содержание простого векселя. (Вексельные реквизиты)	7
1. Вексельная метка	8
2. Обязательство платежа	9
3. Наименование первого векселеприобрета- теля	11
4. Сумма векселя	13
5. Срок платежа	15
6. Дата векселя	19
7. Подпись векселедателя	19
8. Поправки в тексте векселя	21
9. Язык векселя	21
10. Гербовый сбор	21
11. Вексельная правоспособность	24
§ 2. Содержание переводного векселя	26
1. Особенности переводного векселя	27
2. Место платежа по переводному векселю	32
3. Переводные векселя собственному приказу	32
II. Передача векселя	35—56
1. Передаваемость векселя	35
2. Форма передачи (именная и бланковая надпись)	36
3. Особенности бланкового индоссамента	39
4. Юридические эффекты передаточной над- писи	40

	Стр.
5. Отличие индоссамента от цессии	42
6. Негарантированный индоссамент (безоборотная надпись)	45
7. Послесрочный индоссамент	50
8. Юридическая природа передачи векселя .	51
I. Теория поручительства	51
II. Теория цессии	54
III. Теория самостоятельного вексельного обязательства	54
III. Протест векселя	57—74
§ 1. Понятие и виды протеста	57
§ 2. Порядок учинения протеста	59
§ 3. Последствия упущения протеста	66
§ 4. Последствия учинения протеста	68
1. Право регресса	68
2. Влияние протеста на кредитоспособность .	72
IV. Юридическая сила векселя	75—107
§ 1. Возникновение и существование вексельного обязательства	75
Вексельные теории: I. Договорные	75
II. Недоговорные	81
§ 2. Вексельное обязательство и документ	92
§ 3. Вексельная строгость	95
I. Значение существенных принадлежностей векселя	95
II. Проявление вексельной строгости	97
1. Процессуальная сторона силы векселя . .	99
2. Внепроцессуальн. проявления силы векселя	104

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ УССР

ГЛАВНЫЙ СКЛАД и ЭКСПЕДИЦИЯ: ХАРЬКОВ, ул. Свободной Академии, 5.

ОТДЕЛЕНИЯ: Киев, ул. Воровского 17. Одесса, ул. Лас-
сая 17. Екатеринослав, просп. К. Маркса 28.
Артемовск, Харьковская ул. 51. Полтава, Котля-
ревская ул. 11. Москва, Камергерский пер.
уг. Б. Дмитровки 3/6. Харьков, ул. 1 Мая 8.

Проф. В. М. ГОРДОН

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЕКСЕЛЯХ В ЧАСТНОЙ КОДИФИКАЦИИ

Издание второе—дополненное.

Цена в перепл. 1 р. 20 к., без переплета—1 р.

Краткое содержание:

Положение о векселях.

Отдел I. О простых векселях.

Отдел II. О переводных векселях.

Отдел III. О вексельной давности.

Приложения: 1) Особенности судопроизвод-
ства по протестованным векселям. 2) Примерные
формы векселей, надписей на векселях и актов,
связанных с векселями.

Алфавитно-предметный указатель.

Из отзывов печати к первому изд.

Книга проф. В. М. Гордона, выдающегося знатока
Советского торгового права, имеет много положи-
тельных качеств. Чрезвычайно удобная форма
комментирования официального текста „Положения
о векселях“ по статьям дает возможность, шаг за
шагом, прочитав статью закона, ознакомиться со
всеми добавлениями, относящимися к каждой статье,
касающимися не только всех позднейших офици-
альных разъяснений, но и практических указаний,
почерпнутых, главным образом, из банковской
практики.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ УССР

главный склад и экспедиция: ХАРЬКОВ, Ул. Свободной Академии, 5.

ОТДЕЛЕНИЯ: Киев, ул. Воровского 17; Одесса, ул. Лас-
саля 17; Екатеринослав, просп. К. Мзриса 28;
Артемовск, Харьковская ул. 51; Полтава, Кот-
ляревская ул. 11; Москва, Камергерский пер.
уг. Б. Дмитровка 3/6; Харьков, ул. 1 Мая 8.

Вышла из печати и поступила в продажу
новая книга

С. Н. ЛАНДКОФ

ТОВАРИЩЕСТВА И АКЦИОНЕРНЫЕ ОБ-ВА

Теория и практика

Цена 2 р. 70 к.

Содержание: I. Введение. II. Простое това-
рищество. III. Общий обзор о простом товариществе.
IV. Полное товарищество. V. Общий обзор о пол-
ном товариществе. VI. Товарищество на вере.
VII. Ответственность в полном и на
ограниченной ответ-
ственности товариществе (паевое
товарищество). VIII. Об акционерных
обществах. IX. Уставная таблица
общества. X. Общества с
ограниченной ответствен-
ностью. XI. Приложения: проекты договоров, уставов,
заявлений о регистрации обществ. Постановления
и инструкция СНК УССР, СНК РСФСР, СНК СССР
и т. д. XIII. Добавления к приложениям. XIV. Алфа-
витный указатель.

02237524

ЮФ СПбГУ